

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В ГИДРОНИМИКЕ

Собственные имена, независимо от языковой принадлежности и конкретно-исторической обстановки, обладают общим свойством — отражать в определенной мере социальный, экономический и географический аспекты жизни человеческого общества. Эта особенность, присущая в наибольшей степени географическим названиям, может быть раскрыта во всем своем многообразии в ходе семантического анализа топонимической лексики¹.

Данная статья посвящается исследованию семантики географических наименований двух ограниченных территорий.

I

Проблемы исследования топонимической лексики так или иначе рассматриваются во многих языковедческих работах, посвященных описанию топонимики славянских, финно-угорских, тюркских, палеоазиатских и других народов мира². При этом изучающих географические названия не могут не интересоваться вопросы: каковы общие принципы наименования различных классов объектов как природного (естественного), так и искусственного происхождения; какие из признаков географических реалий при этом учитываются; какова продуктивность, употребительность отдельных лексем, используемых в качестве «строительного» материала для названий

¹ Вслед за Г. И. Донидзе под термином «топонимическая лексика» мы понимаем совокупность слов, употребляющихся в географических названиях в качестве исходного материала; см.: Г. И. Донидзе, Гидронимические термины в тюркских языках. — В сб.: Ономастика. М., 1969, стр. 164—165.

² См.: А. П. Дульзон. Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения. — ВЯ, 1959, № 4; Э. М. Мурзаев. Основные направления топонимических исследований. — В сб.: Принципы топонимики. М., 1964, стр. 26—30; А. А. Глonti. Основные лексико-грамматические группы грузинской гидронимии. — Всесоюзная конференция по топонимике СССР (тезисы). Л., 1965; А. К. Матвеев. Методы изучения топонимики субстратного происхождения. Там же; А. И. Попов. Географические названия. М.—Л., 1965, стр. 22, 35; Т. И. Тепляшина. Система гидронимии Удмуртской АССР, ее состав и особенности. — III Ономастическая (гидронимическая) конференция. Тезисы. Киев, 1965; В. В. Сенкевич-Гудкова. Лексико-семантический анализ гидронимии Кольского полуострова. — «Тезисы конференции по топонимике Северо-Западной зоны СССР. Рига, 1966 и т. д.

в топонимике и др. В настоящее время в топонимике существует несколько точек зрения на методы решения поставленных вопросов, несколько направлений и методических приемов семантического анализа топонимов.

В 1955 году была опубликована статья известного слависта М. Фасмера о значениях русских гидронимов, написанная на основе лекции, прочитанной им в Оксфордском университете годом раньше³. Автор статьи исходит из того, что по своему семантическому составу славянские (русские) названия, сохранившие — в силу своего сравнительно позднего происхождения — в большей степени прозрачность семантики, могут быть сгруппированы в определенные рубрики (напр., от личных имен, от собирательных названий жителей, по озерам, по горам и холмам, по обозначениям животных, растительности, по цвету воды, по характеру течения и т. д.). Классификация гидронимов оформляется следующим образом: называется семантический тип, а далее приводятся примеры наименований рек, выборочно взятые из гидронимии всей Европейской части СССР (от Белого моря до Харькова и южнее, от Урала до Волыни). Массу речных названий этой весьма обширной области М. Фасмер распределяет по более чем тридцати семантическим группам. В целом работа «Значение русских речных названий» доказывает правомерность семантического подхода при изучении топонимов, однако она содержит ряд спорных моментов, из которых уместно отметить следующие: во-первых, принятый М. Фасмером метод выборочных примеров для выявления «излюбленных способов» (по выражению В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева, см. ниже) номинации рек на указанной территории вряд ли может дать действительную картину семантического состава гидронимии (или наименований других классов объектов) с точки зрения реального соотношения этих способов, их продуктивности и проч. Во-вторых, в статье выделяются несоразмерные, нарушающие принятый в ней принцип классификации, семантические типы, когда, например наряду с названиями рек, связанными с обозначениями пород деревьев или с гидрологической терминологией, автор в отдельные разряды группирует наименования юмористического характера (имеющие различную семантику), сложные названия, построенные по модели «мышь»+существительное, обозначающее часть тела или одежду.

Более четкую классификацию речных названий предлагают В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев в книге, посвященной лингвистическому описанию гидронимов Верхнего Поднепровья⁴. При этимологизации славянских речных названий авторы монографии выделяют несколько главных семантических групп в гидронимии ука-

---

³ М. Vasmer. The Meaning of Russian River Names.— Oxford Slavonic Papers, Vol. VI, 1955, pp. 44—55.

⁴ В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., АН СССР, 1962.

занного региона, подчеркивая, что «анализ семантических групп позволяет выявить большую или меньшую излюбленность того или иного способа обозначения»⁵. В исследовании перечисляется ряд «излюбленных способов» наименования рек на названной территории: а) по названиям деревьев, крапивы, лозы, тростника, хвоща; б) по обозначениям совокупности деревьев; в) по особенностям почвы, дна; г) по цвету воды; д) по особенностям течения реки или ее воды; е) по особенностям окружающего ландшафта; ж) по конкретным определениям вида гидрообъекта; з) по обозначениям переправ, запруд и других сооружений; и) по обозначениям границы, предела области; к) по названиям животных⁶. Как явствует из приведенной классификации, подход авторов книги к выделению семантических групп на основе топонимической лексики соответствует распространенным методам анализа географических названий по корням и топоосновам. Кроме того, эта монография убедительно продемонстрировала достоинства этимологического исследования массового топонимического материала, относящегося к ограниченной территории.

К числу топонимических работ, в которых выделение семантических групп или типов ведется с аналогичных или близких позиций, могут быть отнесены исследования Н. П. Гринковой⁷, К. Ф. Гриценко⁸, А. С. Кривошековой-Гантман⁹, М. Т. Муминова¹⁰, О. А. Султаньяева¹¹ и других авторов. Однако поиски закономерностей в номинации географических объектов продолжаются и по другим направлениям. Это связано со все более остро ощущаемой необходимостью выработать надежную и обоснованную методику описания семантики топонимической лексики в системах географических названий живых и мертвых языков, о чем писали А. П. Дульзон, А. К. Матвеев, А. А. Гиндин и другие исследователи¹².

⁵ В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев, Лингвистический анализ гидронимов..., стр. 214.

⁶ Там же, стр. 214—216.

⁷ Н. П. Гринкова. Из материалов по топонимике населенных мест Воронежской области. — Мовознавство. Наукові записки, т. XIV, Київ, 1957.

⁸ К. Ф. Гриценко. Из якутской топонимики. — В сб.: Топонимика Востока. Новые исследования. М., 1964, стр. 199—201.

⁹ А. С. Кривошекова-Гантман. Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье. — В сб.: Географические названия Прикамья. Пермь, 1968.

¹⁰ М. Т. Муминов. Структурно-словообразовательные и семантические типы татарской микротопонимики юго-западной части Тюменской области. — ВТ, № 4. Свердловск, 1970, стр. 81—82.

¹¹ О. А. Султаньяев. Принципы номинации в казахской топонимике Кокчетавской области. — ВТ, № 5. Свердловск, 1971, стр. 62—72.

¹² А. П. Дульзон. Былое расселение кетов, по данным топонимики. — В сб.: Вопросы географии, № 58. Географические названия. М., 1962, стр. 56, 63—84; А. К. Матвеев. Ареалы некоторых субстратных основ в севернорусской топонимии. — В сб.: Вопросы географии, № 70. Изучение географических названий. М., 1966, стр. 52, 57; Л. А. Гиндин. К методике выявления и стратификации лингвоэтнических слоев на юге Балканского полуострова. — В сб.: Этимология, 1967. М., 1969, стр. 215—217.

Один из возможных методов изучения значений в топонимике и антропонимике предлагается в статье О. Т. Молчановой «О семантической классификации в ономастике (на материале алтайского языка)»¹³. Исходная позиция автора статьи такова: изучение семантики мотивированных топонимов должно проводиться с учетом их общественной значимости. Это позволит определить, «что легло в основу наименования и в какой связи с данным именем находится реальное содержание объекта и его функция в жизни человеческого коллектива»¹⁴. Очевидно, когда анализируется семантика собственных имен, правильное было бы говорить об учете общественной значимости именно объектов, а не топонимов. Общественная ценность топонимов по существу одинакова — ценность же обозначенных ими объектов различна для человеческого коллектива. Исследование семантики географических названий и помогает установить — в известных пределах — то значение, которое мог иметь тот или иной географический объект в период наименования, причем сделать это можно потому, что всякое географическое название в момент возникновения мотивировано (утрата мотивированности по экстра- и интралингвистическим причинам может произойти уже в процессе функционирования названий).

Переходя к принципам классификации топонимов, О. Т. Молчанова предлагает строить ее в двух планах: к первому могут быть причислены наименования, в основу которых были положены «признак самого географического объекта или связанная с ним определенная ситуация, действие и т. д.»; ко второму плану автор относит названия, созданные в связи с деятельностью человека, его бытом¹⁵. Заметим однако, что не «семантический анализ может содержать два плана», как это следует из приведенного рассуждения, а по самой семантике топонимическая лексика двухпланова, т. е. в результате анализа все географические наименования распределяются по двум группам (двум «планам» по терминологии О. Т. Молчановой).

Далее автор показывает на конкретном материале (алтайская топонимика) предложенную семантическую классификацию в действии.

В первую группу включаются названия, отражающие непосредственную связь географических объектов с практической деятельностью людей, а во вторую группу — топонимы, в которых отражена опосредованная связь¹⁶. В каждой из указанных групп выделены подгруппы. Так, к топонимам, в которых нашла отражение непосредственная связь объекта с практической деятельностью человеческого коллектива, отнесены наименования, содержащие

¹³ О. Т. Молчанова. О семантической классификации в ономастике (на материале алтайского языка). — IV Республіканська ономастична конференція. Тези. Київ, 1969, стр. 30—32.

¹⁴ Там же, стр. 30.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, стр. 31.

«информацию об: а) основном занятии населения — скотоводстве...; б) передвижении и кочевом образе жизни предков современных алтайцев; в) занятиях алтайцев земледелием; г) бытовой и общественной жизни населения...; д) ориентировке человека на местности через части его собственного тела; е) охотничьим промыслом...; ж) лесных промыслах...»¹⁷. В названиях второй группы, отражающих опосредованную связь урочищ, логов, озер и других объектов с общественными интересами¹⁸, «налицо одна открытая информация: о каком-то свойстве объектов и другая — закрытая — об их назначении, которое в любом случае может быть предположено, исходя уже из общественного уклада и т. д. Эта скрытая информация для Горного Алтая определяется так: топонимы второй группы служат населению ориентирами на местности. А в основу номинации был положен цвет, размер, форма, местоположение, количество...»¹⁹.

Знакомство с данной классификацией и с примерами, иллюстрирующими её рубрики, заставляет высказать ряд возражений. Во-первых, трудно согласиться с самым подходом автора к выделению основных групп топонимов в зависимости от типа связи объектов — непосредственная или опосредованная — с практической деятельностью человека. Почему такие названия, как *Антушкан* (оз) «Зверь спустился», *Аюлу Кообы* «Медвежий лог», *Буркут* (лог) «Орел», *Беш Тыт* (гора) «Пять лиственниц» и другие отразили непосредственную связь перечисленных объектов с практикой человека (эти названия из первой группы), а топонимы *Ак Кая* «Белая скала», *Тоголок* (гора) «Шарообразная» и другие (из второй группы) — опосредованную? И те, и другие наименования возникли в результате выделения одного из многочисленных признаков объекта в качестве основного, наиболее заметного, существенного для называющих в момент номинации. И те и другие могли быть закреплены за объектами в процессе наблюдения, зрительного восприятия. Наконец, названия обеих групп позволяют сделать определенные практические выводы о назначении объектов, которое, как пишет О. Т. Молчанова, «в любом случае может быть предположено, исходя уже из общественного уклада и т. д.». Во-вторых, автор считает топонимами-ориентирами²⁰ наименования второй группы («Белая скала», «Высокая гора», «Круглая», «Нижний родник», «Три разветвления» и др.), считая почему-то, что не

¹⁷ О. Т. Молчанова. О семантической классификации, стр. 31.

¹⁸ В статье О. Т. Молчановой допускается ошибочное, на наш взгляд, различение связи объектов с деятельностью человека и связи топонимов с человеческой деятельностью (см. стр. 31—32), т. е. отождествление слова (топонима) и объекта, обозначенного им.

¹⁹ О. Т. Молчанова. О семантической классификации, стр. 32.

²⁰ Очевидно, правильнее было бы считать ориентирами сами объекты, а не их названия. Ю. А. Карпенко, отмечая неточность термина «названия-ориентир», предлагает именовать их «ориентированные названия» (см.: Ю. А. Карпенко. Свойства и источники микротопонимии. — В сб.: Микротопонимия. МГУ, 1967, стр. 21).

могут служить ориентирами на местности объекты, названия которых включены в первую группу и содержат информацию о помещениях для скота, о стоянках жителей, о захоронениях, о водных источниках и т. д. Получается, что объект с названием «Три разветвления может служить населению ориентиром на местности, а гора «Пять лиственниц» не может.

Отмеченные противоречия и неточности снижают эффективность семантической классификации, предложенной О. Т. Молчановой, хотя в целом она заслуживает внимания как попытка специального исследования семантики собственных имен, исследования принципов номинации в топонимике и антропонимике.

С рассмотренной классификацией топонимов мы встречаемся и в диссертации Е. И. Овчинниковой, посвященной коми названиям (глава «Семантическая характеристика коми топонимии»²¹). Это свидетельствует о возможности сопоставления в плане семантики топонимических систем различных языков и территорий на базе каких-то общих правил и закономерностей в процессах номинации, установленных первоначально для топонимики одного языка или одной территории. Вместе с тем и Е. И. Овчинникова не избежала в своих классификационных построениях отмеченных выше противоречий и неточностей. Более того, интересный и богатый материал, привлекаемый в указанной работе для иллюстрации групп и подгрупп, усугубляет подчас противоречивость схемы О. Т. Молчановой. Так, доказывая, что в коми топонимике существуют названия, в которых выражена еще большая непосредственная связь между объектом и человеком, нежели в отантропонимических наименованиях, Е. И. Овчинникова относит к числу таковых следующие: *Туришуйа* «С трупом журавля», *Кочлэбз'эмкос'т* «Порог с которого «взлетел» заяц», *Вошес ель* «Заблудившаяся река», *Гагшор* «Червивый ручей», *Чиминюр* «Сёмга-болото» и др.²², что не может не вызвать недоумение и возражение.

Все сказанное о классификации географических названий, принятой в работах О. Т. Молчановой и Е. И. Овчинниковой, заставляет с большой осмотрительностью относиться к её основному принципу. Несомненно, что связь человека с окружающим миром многогранна и многообразна, она постоянно обогащается и усложняется в результате преобразующей деятельности людей, в результате непрерывного развития природы. Отразить эту связь во всех её проявлениях под силу только языку в целом. Географическим же названиям отведена более скромная роль: избранными языковыми средствами обозначить и охарактеризовать (описать) реки, горы, населенные пункты, озёра, поля и т. д. «Человечество позаботилось установить постоянные обозначения всех географических объектов, с которыми имеет дело, иначе немислимо разобраться

²¹ Е. И. Овчинникова. Коми топонимия в лексической системе русского языка. Автореф. канд. дисс.: Томск, 1970, стр. 17—21.

²² Примеры приводятся из текста диссертации, стр. 199—228 (в орфографии автора дисс.).

в их необозримой массе»²³. Подобные обозначения возникают в процессе человеческой практики (наблюдения, освоения, обработки и т. п.). С другой стороны, они далеко не всегда могут быть подведены под один из двух видов связи, о которых пишут О. Т. Молчанова и Е. И. Овчинникова. Так, названия *Йывтэмдинтэмйоль* «Без начала и без конца речка», *Чеччаланйол* «Скачущая речка», *Йэзгирйоль* «Речка, протекающая по болотистому лесу», *Еджид-изъя-вад* «Озеро с белым камнем» и др.²⁴ отразили, по мысли Е. И. Овчинниковой, непосредственную связь указанных объектов с человеческой деятельностью. А вот в топонимах *Чукля-кодж* «Кривое озеро», *Гогмышты* «Пуп-озеро», *Гогрос-ты* «Круглое озеро», *Кебырыг* «Крутая кривая гора» и др.²⁵ можно, пишет она, «только предполагать возможное применение признака, положенного в основу наименования, в практической деятельности человека»²⁶, поскольку отражена здесь опосредованная связь. Приведенные примеры показывают, что противопоставляются сходные факты.

В ряде топонимических исследований (В. А. Никонова, М. В. Витова, З. В. Рубцовой, В. А. Жучкевича и других) предлагаются иные способы группировки географических названий с точки зрения принципов номинации. В. А. Никонов, например, в одной из статей по славянской топонимике пишет о необходимости выделения трех основных семантических типов при исследовании исходных значений топонимов: а) по признаку самого географического объекта; б) по принадлежности объекта; в) названия-посвящения²⁷. Говоря о позиции В. А. Никонова в отношении семантической классификации географических наименований, нельзя не отметить известной ее противоречивости. С одной стороны, В. А. Никонов не только выдвигает идею о семантических типах названий, но и часто в своих работах (особенно в книге «Введение в топонимику») дает образцы классификации топонимов, опираясь на основы и корни²⁸. А с другой стороны, он выступает против так называемой «сортировки» собственных имен «от растений», «от животных», «от почвы», «от истории»²⁹, поскольку считает, что «даже и те названия, основы которых действительно выражают свойства называемого объекта, продиктованы все-таки не этими свойствами, а историческими причинами»³⁰.

Противопоставление свойств объекта историческим причинам вряд ли убедительно. Думается, что группировка топонимов по отраженным в них семантическим признакам может только помочь

²³ В. А. Никонов. Введение в топонимику. М., 1965, стр. 8—9.

²⁴ Е. И. Овчинникова. Коми топонимия..., стр. 205—212.

²⁵ Там же, стр. 227—228.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: В. А. Никонов. Славянский топонимический тип. — В сб.: Вопросы географии, № 58. Географические названия. М., 1962, стр. 17.

²⁸ В. А. Никонов. Введение в топонимику, стр. 10—14.

²⁹ Там же, стр. 26.

³⁰ Там же, стр. 25.

выяснению исторической картины времени, когда появились те или иные названия.

М. В. Витов, исследуя преемственность наименований населенных пунктов Заонежья XV—XVIII вв., также предлагает распределять топонимы по трем типам, однако по содержанию эти типы несколько отличаются от названных выше: локативные названия (по местности), посессивные (по именам владельцев и обитателей) и квалитативные (по какой-нибудь особенности, качеству объектов)³¹.

В статье З. В. Рубцовой «К вопросу о современной топонимической классификации» речь идет о единой семантико-словообразовательной группировке географических названий³². Автор статьи выделяет четыре семантические группы топонимов: 1) по признаку принадлежности; 2) по метонимическому происхождению; 3) по терминологическому происхождению; 4) по непроемной и семантически редуцированной, беспризнаковой основе. Критерием для отнесения названий к той или иной из указанных групп автор выдвигает разнородные принципы, в результате чего к терминологическим по происхождению топонимам, например, причисляются такие, которые употребляются «исключительно во множественном числе», а к четвертой группе отнесены наименования в форме непроемной основы, поскольку, пишет З. В. Рубцова, «это топонимы с наиболее выраженной способностью быть собственным именем, так как в большинстве своем это иноязычные по происхождению названия и потому утратившие какую бы то ни было информацию для носителей данного языка или говора...»³³. Можно признать, что интересен и плодотворен комплексный подход к изучению топонимов, при котором исследователь выясняет, существуют ли закономерности между семантическими группами и словообразовательными моделями. Но нельзя согласиться с тем, что предлагает З. В. Рубцова, поскольку в ее единой классификации семантический анализ постоянно подменяется то словообразовательным, то функциональным. «Невозможна одна общая классификация, например, и семантическая и словообразовательная»³⁴.

Подводя итоги обзора предложенных семантических классификаций, укажем некоторые существенные, по нашему мнению, недостатки в методике изучения принципов номинации в географических названиях:

1) при семантическом анализе топонимической лексики названия далеко не всегда разграничиваются по типам объектов, что мешает вскрыть действительную картину сходства или различия в номинации рек и населенных пунктов, гор и болот, пастбищ и озер, полей и топей и т. д.;

³¹ М. В. Витов. Севернорусская топонимия XV—XVII вв. (К постановке топонимического источниковедения). — ВЯ, № 4, 1967, стр. 80.

³² В кн.: Топонимика, вып. 4. М., 1970, стр. 5.

³³ Там же, стр. 7.

³⁴ В. А. Никонов. Славянский топонимический тип, стр. 17.

2) при изучении семантики топонимической лексики часто не учитывается следующее важное обстоятельство: даже в наименованиях географических объектов одного класса неизбежно различие в продуктивности тех или иных номинативных признаков: одни семемы бывают представлены здесь единично, а другие — массово;

3) в ряде работ семантическая классификация строится на выборочном материале. Подобная группировка топонимов может расцениваться лишь как предварительная, потому что только использование полного, массового топонимического материала может привести к более объективным результатам.

II

Выработка эффективного метода исследования значений географических названий остается одной из злободневных задач топонимастики. «Следует выработать такие схемы и способы анализа, которые в конечном счете позволяли бы делать общие выводы при исследовании топонимии различных стран и народов»³⁵. Не останавливая на том, что предлагаемый подход — единственно возможный при решении этой задачи, мы рассматриваем в данной статье семантический состав одного из разрядов топонимики (речных наименований) методом семантических моделей, предложенным А. К. Матвеевым в работе «Значение принципа семантической мотивированности для этимологизации субстратных топонимов»³⁶. Выдвигая ряд принципиальных требований к группировке названий как способу выявления семантических закономерностей, А. К. Матвеев доказывает необходимость «тщательного изучения семантики топонимических систем в известных языках» с последующим установлением общих и частных семантических моделей. «Выявленные путем анализа топонимики известных языков принципы номинации могут быть затем с известными оговорками приложены к неизвестным языкам»³⁷.

Основным материалом для статьи послужили названия рек, ручьев (линейных гидрообъектов), извлеченные из топонимической картотеки кафедры русского языка и общего языкознания УрГУ (при ссылках в дальнейшем ТК). Территориально используемый материал относится к двум удаленным друг от друга регионам: севернорусскому (бассейн р. Устья, правого притока р. Вага) и среднеуральскому (бассейн р. Ница, правого притока р. Тура)³⁸. Выбор территорий объясняется следующими причинами:

³⁵ Е. М. Черняховская. История разработки топонимических классификаций. — В кн.: Развитие методов топонимических исследований. М., 1970, стр. 65.

³⁶ См.: Этимология. 1967. М., 1969, стр. 192—200.

³⁷ Там же, стр. 195.

³⁸ По политико-административному делению эти регионы соответствуют Усть-янскому и частично Вельскому и Красноборскому районам Архангельской области и Ирбитскому, Байкаловскому и частично Артемовскому, Камышовскому, Слободо-Туринскому и Сухоложскому районам Свердловской области.

1) в исторической судьбе названных районов немало сходных черт (во времени и характере освоения русскими этих территорий, в развитии хозяйства и др.). После присоединения Среднего Урала к Московскому государству в конце XVI века заселение этого района шло в значительной мере из уездов русского Севера³⁹.

2) выбранные регионы имеют ряд сходных географических характеристик (рельеф, растительный и животный мир, климат, почвы и т. д.);

3) сходство между указанными территориями имеется и в размерах, и в том, что обе они представляют собой бассейны рек средней величины;

4) на выбор именно этих районов повлияло также и то важное обстоятельство, что здесь достаточно полно собран топонимический материал.

В качестве опорных терминологических единиц в работе используются термины «семантический тип» и «семантическая модель». Первый из них может быть сопоставлен с «семантической группой» (в работе В. Н. Торопова и О. Н. Трубачева), с «семантическим разрядом» (в статье Л. А. Гиндина), с «топонимическим типом» (у В. А. Никонова), «с лексико-семантической группой» (у К. К. Целуйко⁴⁰ и других исследователей). Семантический тип образуют географические названия, объединяемые обобщенным признаком, общим для всех включенных сюда топонимов (например, по характеру растительности или животного мира, по прилегающим угодьям, по принадлежности и др.). Что же касается принятого в семасиологии термина «семантическая модель»⁴¹, в содержание которого входит семантический признак, семема, то он в данной статье употребляется для определения того значения, которое было взято за основу при наименовании географического объекта. Иначе говоря, понятие семантической модели связано с внутренней формой топонимической лексики. Следовательно, топонимический тип реализуется в наборе семантических моделей. Описать семантический тип топонимов — значит определить круг семем, объединенных общим содержательным признаком, и выявить частотность (=продуктивность) отдельных семантических моделей. Такой путь исследования позволяет выяснить, во-первых, продуктивные и непродуктивные семантические типы (или отдельные семантические модели), образуемые географическими названиями, относящимися к одному классу объектов; во-вторых, место отдельных семантических моделей в массе наименований, относящихся к разным классам географических реалий.

---

³⁹ См.: История СССР, первая серия, т. III. М., 1967, стр. 54.

⁴⁰ См.: К. К. Цілуйко. Топонімія Покровського району, Дніпропетровської області. — Мовознавство, т. XIV. Київ, 1957, стр. 72—80.

⁴¹ Ср.: В. М. Мокиенко. Основные семантические модели образования славянских географических терминов со значением «болото». — Местные географические термины в топонимии. Тезисы докладов и сообщений. М., 1966, стр. 19—21.

Выполнить подобную работу было бы неизмеримо легче в том случае, если бы в собственном имени объекта был отражен один признак (напр., руч. *Глубокий*, р. *Широкая*, р. *Березовка* и т. п.). Однако постоянно встречаются географические названия, включающие больше чем один признак обозначаемого объекта, ср.: р. *Дальняя Крутая*, руч. *Малый Темный* и др. Поэтому возникает необходимость разграничивать два вида семантической классификации топонимов: основную (по ведущему признаку) и дополнительную (по сопутствующему, добавочному признаку). Исходя из этого условия, гидронимы *Большая*, *Глубокий*, *Ольховатка* и т. п. следует рассматривать только в основной, а названия *Дальняя Крутая*, *Нижняя Копанца* — в обеих классификациях (по основному и дополнительному признакам отдельно).

Другим обстоятельством, затрудняющим определение принципа номинации и, следовательно, места географического названия в семантической группировке, образуемой наименованиями объектов одного класса, приходится признать существование метонимии, переноса топонимов на смежные объекты. «Перефразируя известную формулу, можно сказать, что метонимия так же нарушает семантическую мотивированность, как аналогия — фонетические законы»⁴². Возможно несколько вариантов проявления метонимии. Вариант первый: перенос названия на соседний объект фиксируется словообразовательными и синтаксическими средствами, а сам факт метонимии устанавливается по наличию исходного (перенесенного) названия, ср.: сен. *Боровочка* — на нём руч. *Боровочный*; поле *Глинки* — здесь руч. *Глининский*; н. п. *Котельник* — руч. *Котельничский*; оз. *Клетное* — из него течет руч. *Клетновский*; возвышенность *Пуп* — руч. *Под Пупом*⁴³. В указанных случаях не возникает особых трудностей в определении способа номинации. К сожалению, возможны ситуации, когда исходные наименования по разным причинам исчезают (например, с изменением или исчезновением объекта, в результате переименования и т. д.), — в подобных случаях установить наличие метонимии бывает трудно. Вариант второй: перенос названия не сопровождается изменением словообразовательной его формы, ср.: лес *Смольник* — здесь поле и ручей с таким же названием; поле *Струбное* — на нём руч. *Струбный*. Выяснить, какое именно наименование перенесено, точнее, каково направление переноса в таких случаях порой невозможно. Конечно, иногда метонимический характер топонима очевиден при сопоставлении семантики названия и особенностей смежных объектов, ср.:

⁴² А. К. Матвеев. Значение принципа семантической мотивированности..., стр. 198.

⁴³ Ср.: «...перенос по смежности называется метонимия... Названия многих рек стали без каких-либо изменений названиями и расположенных на них городов и селений... Обратных примеров нет (если реку называют по населенному пункту, то выражают это суффиксацией — город был Тверь, а река в нем Тверца)». — В. А. Никонов. Введение в топонимику, стр. 119.

Водопой, руч. — *Водопой*, пож.; *Неродимое*, поле — *Неродимый*, руч.

Принято считать, что наименования крупных рек часто переносятся на города и другие населенные пункты, находящиеся на берегах этих рек. Однако для малых линейных гидрообъектов характерным оказывается и обратное направление переноса, причем исходным при метонимическом переносе здесь являются названия таких объектов, как поля, покосы, лесные угодья и т. д., ср.: поля *Глазково*, *Макарьино*, *Митяхино*, *Потапово* — на них или рядом находятся ручьи *Глазков*, *Макарьин*, *Митяхин*, *Потапов* (сказанное не означает, конечно, того, что в сфере наименований речек и ручьев возможно лишь отмеченное направление переноса).

При изучении семантического состава топонимической лексики важно учесть так называемые «комплексные» (по терминологии Э. Д. Головиной⁴⁴) названия, появление которых вряд ли можно объяснить метонимией. Если на местности, поросшей еловым лесом, есть руч. *Еловик* и здесь же расчищен сенокос *Еловик*, то допустимо оба наименования признать не зависимыми друг от друга, отразившими один и тот же признак. Выявление комплексных географических названий возможно только при несомненном знании социально-географических особенностей объектов.

При анализе значений географических имен в данной статье исключаются названия субстратного происхождения и неясные, сомнительные, ср.: *Верюга*, *Кочкужмень*, *Пыжингор*, *Сондема*, *Шаткурга* и т. п.; *Гусин*, *Кабачок*, *Пановец*, *Ульская* и др.

Последовательность рассмотрения семантических типов такова: гидронимы, характеризующие свойства реки, особенности берега, растительный и животный мир; гидронимы, характеризующие местонахождение и другие особенности гидрообъектов.

При перечислении топонимов принято обозначать каждую из сопоставляемых территорий названием главной реки: Устья и Ница.

1 тип. Гидронимы, образованные от обозначений особенностей течения реки, ручья или воды в них.

В зависимости от того, какие особенности течения или воды отражены в наименованиях гидрообъектов, в данном семантическом типе может быть выделен ряд подгрупп: по характеру течения, по характерному шуму, по температуре воды, по ее цвету, вкусу, запаху, по общей эмоциональной оценке гидрообъекта и т. д.

1. Характер течения.

Устья: «с быстрым бурным течением»: *Лихой* — 2 (здесь и далее цифра после названия указывает на количество гидрообъектов с таким наименованием); *Шаловый*, *Шальной*; *Быстровь*; *Разбой-*

⁴⁴ См.: Э. Д. Головина. О характере номинации в микропонимике. — ВТ, № 5. Свердловск, 1971, стр. 116.

ный; *Туровишный* (ср.: туровить — волог., вят., перм., пск. — «торопить»; *туровый* — волог., новг. «скорый, быстрый, пряткий». Даль, IV, 444). Сюда же, по-видимому, относятся названия *Дурило*, *Дурнецкой* и *Дуриха* (передача гидронимов, как правило, соответствует орфографии их на карточках ТК), а также *Дивий* — 2 (ср.: дивий — «дикий». Фасмер, 1,513⁴⁵); всего таких названий 12;

«тихий, с медленным течением»: *Плакучий*, *Стоячный*, *Тихий* (*Тихой*);

«со скачущим течением по каменистому ложу»: *Скакун* — 2, *Скаковик*.

Таким образом, 18 гидронимов данной группы соответствуют трем семантическим моделям.

Ница: «со скачущим течением по каменистому ложу»: *Поскакуха*, *Скакунка* — 2;

«с быстрым течением»: *Быстрый*;

«с заметным течением»: *Текун*.

В подгруппе 5 гидронимов, соответствующих трем семемам.

2. Характерный постоянный шум, производимый водой.

Устья: «гремящий»: *Гремячий* — 10, *Большой Гремячий*, *Гремиха*, *Гремяченский* — всего 13 гидронимов;

«издающий брякающий звук»: *Брякотин* — 2, *Брякунец* — 2;

«скрипящий»: *Скрипун*;

«с шумом»: *Шумиха*.

В этой подгруппе 19 названий, соответствующих четырем семемам. Ница: «с шумом, с ропотом»: *Шумиха* — 3; *Ропотуха*;

«производящий громкие звуки»: *Буховка* (ср.: *бухотня* — «громкий гул, шум от повторяющихся ударов». СГСУ, 63); *Громотуха*;

«с шипением»: *Шипелка*.

Всего здесь 7 гидронимов (3 семемы).

3. Температура воды.

Устья: «холодный»: *Студенец* — 19, *Студеный* — 10; *Зяблуха*, *Зяблый* — 2, *Зяблушный* — 3, *Зяблушный Лог* (*зяблый* — «холодный, замерзший, мёрзлый». ТК) — всего 36 гидронимов.

Ница: «холодный»: *Студеный Ключ* — 2, *Студеный Лог*;

«теплый»: *Теплый Ключ* — 2. Всего 5 названий, соответствующих двум семантическим моделям.

4. Вкус и запах воды.

Устья: «вонючий»: *Вонечий* (*Вонячий*) — 3, *Большой Вонечий*, *Малый Вонечий* — 2;

«вкусный»: *Вкусный*;

«соленый»: *Соляной*.

Сюда же могут быть отнесены и наименования, соответствующие семеме «гнилой»: *Гнилая* — 3, *Гнилой* — 3, *Гнилуха*, *Гниловский* — всего 8. Вся подгруппа в этом случае будет состоять из 16

⁴⁵ При ссылке на словари римской цифрой указывается том, арабской — страница.

гидронимов, образованных на базе четырех семантических моделей. Ница: «с запахом»: *Духовка* (ср.: *дух* — «духота, сильный запах», «вонь, смрад». СГСУ 148). К этой подгруппе относим и наименования *Медовка*.

5. Цвет воды.

О сущности цветowych обозначений, широко встречающихся в гидронимах, писали в разное время и на различном материале многие исследователи географических названий⁴⁶. Признавая, что не все подобные наименования отражают собственный признак (цвет) воды — цветовой характер её может определяться окраской дна, растительности, т. е. может быть вторичным, — мы выделяем гидронимы, содержащие цветowe обозначения, в отдельную подгруппу.

Устья: «темный»: *Темник*, *Темный* — 5, *Большой Темный*, *Малый Темный*, *Темный Лог* — 2; всего 10 гидронимов;

«черный»: *Черная* — 2, *Черник*, *Черный* — 5, *Черный Лог* — всего 9;

«белый»: *Белая* — 3, *Белый* — 3, *Беловодка* — всего 7;

«серебристый»: *Серебряной* — 4;

«ржавый»: *Ржавец* — 3, *Ржавка* (ср.: *ржавец* — «вода красноватого цвета». ТК; *ржавец* — «болото, содержащее в себе железную руду». Подвысоцкий, 147; «...по признаку цвета возникло полесск. *рижец*... архангельск. *ржавец*...»⁴⁷);

«светлый»: *Светлый* — 3;

«имеющий цвет кваса»: *Квас* — 2, *Бабкин Квас*. Нередко в ручьях и даже колодцах на территории бассейна Устья вода имеет коричневатый цвет (напр., в колодцах дер. Глотова), сходный с цветом ржаного кваса. Сюда же относится и гидроним *Аржаничный* (ручей течет через болото с водой, имеющей указанный цвет);

«красный»: *Красный* — 2 (допуская возможное цветowe значение, положенное в основу этих гидронимов, нельзя, видимо, полностью отрицать и другой возможности: в архангельских говорах широко употребляется слово *красный* — чаще в краткой форме — в значении «хороший, красивый, крепкий, здоровый». ТК);

«золотой»: *Золотой*;

«мутный»: *Мутный*;

«синий»: *Синий*. В подгруппу, таким образом, объединено 46 названий, соответствующих одиннадцати семантическим моделям. Ница: «черный»: *Черная* — 5, *Чернушка* — 5, *Черный Лог*;

⁴⁶ См.: А. Н. Кононов. О семантике слов *кара* и *ак* в тюркской географической терминологии. — Известия Отд. общ. наук АН Таджикской ССР, 1954, вып. 5, стр. 83—85; Э. и В. Мурзаевы. Словарь местных географических терминов. М., 1959; Г. К. Конкашпаев. Цветовые слова в тюркских топонимах. — В сб.: Географические науки. Казахский госпединститут им. Абая. Алма-Ата, 1969, стр. 73—82; А. В. Суперанская. Терминологичны ли цветowe названия рек? — Вопросы географии, № 81. Местные географические термины. М., 1970, стр. 120—127; Э. Д. Головина. Номинация линейных водных объектов в бассейне р. Моломы. — ВТ. № 4. Свердловск, 1970, стр. 36—37.

⁴⁷ Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология. М., 1969, стр. 190—191.

«ржавый»: *Ржавец* — 6;
«белый»: *Белуха, Белый, Белый Ров*;
«серебристый»: *Серебрянка* — 3;
«зеленый»: *Зеленая*;
«красный»: *Красный*;
«пестрый, пегий»: *Пегуша*;
«седой»: *Седой Ров*;
«темный»: *Темная*.

В данной подгруппе 28 названий (9 семем).

6. Общая эмоциональная оценка гидрообъекта.

В предыдущих подгруппах уже встречались названия, которые могут характеризоваться как имеющие какой-то экспрессивный оттенок, ср.: *Брякотун, Дуриха, Скакун, Скрипун, Разбойный, Шилелка* и др. И если все-таки выделяются в отдельную подгруппу названия, в основу которых положена общая эмоциональная оценка, то вызвано это следующим соображением: в отличие от уже приведенных гидронимов данной подгруппы менее всего содержат указание на какой-то один характерный признак гидрообъекта — в них заключена, прежде всего, оценка всей совокупности признаков ручья или реки.

Устья: «красивый»: *Баской* — 2, *Красава, Красовитая*;

«страшный»: *Страшной, Страшной Лог* — 3;

«плохой, нехороший»: *Нехороший, Худой* — 2;

«поганный»: *Поганный*.

К этой же подгруппе, видимо, относятся и гидронимы *Сучья Дыра, Чертовинный*, а также *Пречистая*. Следовательно, здесь насчитывается 15 наименований, соответствующих семи семемам.

Ница: «страшный»: *Страшная* — 2;

«проклятый»: *Проклятой*. Сюда же включаем гидроним *Чертов Лог*.

7. В седьмую подгруппу собраны названия, не вошедшие в предыдущие (единичные наименования с различным исходным значением).

Устья: «пригодный, используемый для питья»: *Водопой* — 2, *Водопойный* — 3, *Слепая Водопойка; Питейный* — всего 7 гидронимов;

«вода — связано с обилием воды(?)»: *Водоносный, Водяная*.

Остальные гидронимы приведем в общем списке: *Богатый, Пожарный, Похмелька, Шипуха*. Всего здесь 13 наименований (6 семем).

Ница: «с пузырящейся поверхностью воды»: *Пузыриха* — 3.

Таким образом, в первый семантический тип могут быть объединены 159 устьянских гидронимов, образованных на основе 30 семантических моделей, и 55 ницинских названий, соответствующих 24 семантическим моделям. Наиболее продуктивными, с точки зрения отражения в речных наименованиях рассматриваемых территорий, выступают следующие семемы (в скобках здесь и далее указывается количество гидронимов, соответствующих каждой семантической модели): Устья — «холодный» (36), «гремячий»

(13), «с быстрым течением» (12), «темный» (10), «черный» (9), «гнилой» (8), «белый» (7), «пригодный, используемый для питья» (7), «вонючий» (6), «ржавый» (4); Ница — «черный» (11), «ржавый» (6), «шум» (4), «холодный» (3), «белый» (3), «серебряный» (3), «со скачущим течением по каменистому ложу» (3), «теплый» (2), «страшный» (2). К продуктивным моделям отнесены такие, которым соответствует не менее двух географических названий (если семантическая модель представлена в гидронимике обеих сопоставляемых территорий) или не менее трех (если данная семема представлена только в гидронимике одной из них). Количество продуктивных семантических моделей не одинаково в системах гидронимов Устья и Ницы (см. ниже).

II тип. Гидронимы, отразившие рельефные особенности местности или дна.

К названному семантическому разряду относятся наименования, образованные от обозначений крутизны берегов, глубины русла и других рельефных особенностей местности или дна самого гидрообъекта.

1. Глубина русла гидрообъекта.

Устья: «глубокий»: *Глубокий* — 38, *Глубокий Лог* — 2. Сюда же может быть отнесен гидроним *Бездонный* — всего 41 наименование.

Ница: «глубокий»: *Глубокий* — 2, *Глубокий Лог*.

2. Рельефные особенности берегов гидрообъекта.

Устья: «крутой»: *Крутой* — 12, *Крутой Лог* — 3, *Крутой Ложок*, *Крутечной*, *Крутовский*, *Крутовской*, *Ильмовский Крутой* — всего 20;

«лог»: *Лог* — 4, *Логовой* — 2, *Лога*, *Ложочный* — всего 8;

«слуда»: *Слудный* — 3, *Слудочный*, *Подслудный* — 3, *Подслудка*; всего 8 (*слуда* — «крутой обрывистый берег; каменистый крутой берег; обрыв над рекой». ТК);

«горб»: *Горбатый*, *Горбоватик*;

«запад»: *Запад*, *Западная (Западный)* (*запад* — «обрывистое русло, пробитое течением ручья или речки, с осыпающимися берегами». ТК);

«холм»: *Холмоватик*, *Холмовой*;

«вырвина»: *Вырвинский (вырвина* — «невысокий обрывистый берег, подмываемый водой». ТК);

«гора»: *Горный*;

«грива»: *Гривный (грива* — «возвышенное место в лесу; возвышенность, поросшая лесом». ТК);

«низкое место»: *Полойской (полой* — «низкое и потому заливаемое полой водой место по берегу реки». ТК);

«угор»: *Угорный*.

К рассматриваемой подгруппе относятся, очевидно, и гидронимы, исходными апеллятивами для которых послужили слова *пловский* и *гладкий*, которые в семантическом плане могут быть объединены одним общим признаком, основным значением «ровный, не имеющий неровностей и выпуклостей»; «гладкий»: *Гладкий, Гладкий Лог, Смышьяков Гладкий Лог; Плоский — 6, Плоская, Плоский Лог —* всего 11 гидронимов⁴⁸.

В итоге данная подгруппа насчитывает 59 наименований, соответствующих 13 семемам.

Ница: «крутой»: *Крутая — 9, Крутиха, Крутой — 3, Крутой Лог — 23, Первый Крутой, Второй Крутой, Третий Крутой, Первая Крутишка, Вторая Крутишка, Крутыня, Ближняя Крутая, Дальняя Крутая —* всего 34;

«долина»: *Доловая;*

«косогор»: *Косогорка;*

«овраг»: *Вражек;*

«плоский, ровный»: *Плоский;*

«низкое место»: *Полой* (кроме значения «ровное низкое затопляемое место», в ДК отмечено и значение «озеро с протоком»).

В подгруппе 39 гидронимов, соответствующих 6 семемам.

3. Рельефные особенности дна реки или ручья. Устья: «яма, углубление»: *Котельник, Котельный Лог, Котлиха* (ср.: котел — «яма, углубление на дне реки, озера или ручья». ТК); *Ямный, Ямовица, Ямочный —* всего 6 наименований;

«брод»: *Бродки, Бродочный;*

«выступ, ступень»: *Ступенный — 2;*

«омут»: *Омутинный* (ср.: *омут* — «яма под водою, в реке, озере; обрывистые, глубокие места в воде». Даль, II, 673);

«перебор, мель»: *Переборный* (*перебор* — «мелкое каменистое место на реке; мелкое наносное место на реке». ТК).

Вся подгруппа состоит из 12 названий, соответствующих 5 семемам. Ница: «порог»: *Порожная;*

«брод»: *Косой Брод.*

В целом рассматриваемый семантический тип включает 112 устьянских и 44 ницинских речных наименования, образованных соответственно на основе 19 и 9 семантических моделей. В числе продуктивных семем здесь могут быть названы следующие: Устья — «глубокий» (41), «крутой» (20), «ровный, не имеющий неровностей» (11), «лог» (8), «слуда» (8); Ница — «крутой» (34), «глубокий» (3).

---

⁴⁸ В классификации В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева названия *Крутая, Кручь, Плоская, Плоский* и др. отнесены к семантическому разряду «от основ, характеризующих особенности течения реки или ее воды», куда входят, кроме перечисленных, гидронимы *Быстрая, Мокрая, Вонючка, Студеная* и проч. см.: Лингвистический анализ гидронимов..., стр. 215.

III тип. Гидронимы, образованные от обозначений формы, очертаний и величины гидрообъектов.

1. Величина и протяженность гидрообъекта.

Устья: «большой»: *Большая* — 3, *Большая Рассоха* — 3, *Большой* — 12, *Большой Лог* — 2; *Великий* — 12; *Великий Лог* — 2, *Великая Рассоха* — всего 35 наименований;

«малый»: *Малая* — 8, *Малая Рассоха* — 3, *Малый* — 4, *Малый Лог* — 2; — всего 17;

«долгий, длинный»: *Долгий* — 9, *Долгая* — 2, *Долгие Лога*; сюда же относим и гидроним *Бесконечный* — всего 13.

К данной подгруппе следует, видимо, отнести и названия, соответствующие семемам «широкий» и «узкий»: *Широкий* — 3, *Широкий Лог*; *Узкая* — 2. Вся подгруппа, таким образом, будет состоять из 61 гидронима, которые соответствуют 5 семантическим моделям. Ница: «большой»: *Большой* — 2, *Большой Ров*, *Большой Лог*, *Большая Рассошка*;

«долгий, длинный»: *Долгая* — 3;

«малый»: *Малая* — 2, *Малая Рассошка*.

Здесь насчитывается 11 наименований, соответствующих 3 семемам.

2. Форма или очертание русла гидрообъекта.

Устья: «кривой»: *Криватка*, *Кривой* — 3;

«круглый»: *Круглый*, *Круглышко*, *Кружки*, *Окружный*;

«мыс»: *Мысовой*; *Стреличный* — 2 (ср.: *стрелка*; *стрелица* — «острый мыс». ТК; *стрелка* — «острый и долгий мыс, коса, остроко- нечный берег, особн. при сливе двух рек». Даль, IV, 345);

«с поворотами, имеющий много поворотов»: *Вертунец*; *Колен- ный* (ср.: *колено* — «крутой поворот ручья, реки, дороги». ТК); сюда, возможно, примыкают и названия *Огибной*, *Угловатка*, *Угло- ватый*;

«косой»: *Косой*, *Косой Лог*;

«прямой»: *Прямичный* — 2;

«имеющий ответвления»: *Парожница* (ср.: *пародок* — «отро- сток, отрасль». Даль, III, 19).

В данной подгруппе насчитывается 21 гидроним — они соответ- ствуют 7 семантическим моделям.

Ница: «имеющий повороты, напоминающие по форме петли»: *Пет- лиха*, *Хомутина* — 2;

«косой»: *Косой Лог* — 2;

«крест»: *Крестовка* (ср.: *крест* — «перекресток двух дорог», а также «прорубь для крещения». ДК);

«кривой»: *Кривель*.

К этой подгруппе наименований, данных в зависимости от фор- мы, от особенностей очертаний русла, можно присоединить и гидро- нимы *Данилова Нога*, *Свиная Нога* (не исключено, однако, что на- звания этих ручьев — результат метонимии).

Всего здесь 9 гидронимов, соответствующих 5 семемам.

Таким образом, 82 устьянских названия рассматриваемого семантического типа образованы на базе 12 семем, из которых наиболее продуктивными выступают следующие: «большой» (35), «малый» (17), «долгий, длинный» (13), «с поворотами, имеющий много поворотов» (5), «широкий» (4), «кривой» (4), «круглый» (4). Из ницинских гидронимов к данному разряду принадлежит 20 названий, соответствующих 8 семантическим моделям, из них продуктивными могут быть названы следующие: «большой» (5), «долгий, длинный» (3), «малый» (3), «с поворотами, имеющий много поворотов» (3).

IV тип. Гидронимы, образованные на основе обозначений почвы, грунта.

Среди речных названий указанного типа также может быть выделено несколько подгрупп.

1. Состав почвы, грунта дна гидрообъекта.

Устья: «камень, каменистый грунт»: *Каменный* — 21, *Каменная* — 3, *Каменец*, *Каменка*, *Каменник*, *Камешный*, *Каменный Лог* — 2, *Пестогорское Каменное* — всего 31 наименование;

«глина»: *Глинник* — 3, *Глинный* — 3, *Глинистый Лог*, *Большой Глиняный*, *Малый Глиняный* — всего 9;

«песчано-каменистая почва»: *Лодочник* — 2, *Лодочный* (ср.: *лода* — «глинисто-песчаная затвердевшая почва, перемешанная с галькой, мелким камнем, образуется на низких заливаемых берегах». ТК); *Туфный* (ср.: *туф* — «каменватая затвердевшая земля!». Даль, IV, 445); *Чуришный* (ср.: *чура* — «песчано-каменистая почва». ТК; «хрящеватая отмель или коса». Подвысоцкий, 190);

«песок»: *Песочный* — 2.

К рассматриваемой подгруппе могут быть, вероятно, присоединены следующие гидронимы: *Мясная* — 3 (ср.: *мясная глина* — «красная глина». ТК); *Чернядной*, *На чернядах* (ср.: *чернядь* — «плодородная мягкая почва черного цвета». ТК), хотя во всех приведенных названиях можно отметить сочетание двух признаков: указание на состав грунта и указание на цвет почвы.

В этой подгруппе собрано 53 наименования, соответствующих 6 семантическим моделям.

Ница: «камень, каменистый грунт»: *Каменка* — 12;

«песок»: *Песьяная* — 3, *Песьянка*, *Песьяный Лог* — всего 5 (песьяный — «песчаный». ДК).

Подгруппа состоит из 17 наименований, образованных на основе 2 семем.

2. Особенность почвы, грунта по влажности-сухости.

В названиях этой подгруппы отражены различные состояния заболоченности почв прилегающей местности и русла гидрообъекта.

Устья: «грязь»: *Грязной* — 9, *Грязной Лог* — 6; всего 15 гидронимов;

«пентус»: *Пентусной* — 2, *Пентус(с)кой* — 2, *Пентусской* — 5; всего 9 (*пентус* — «болотистое место, болотина». ТК);

«сырой»: *Мокруша* — 3, *Мокрый, Мокрый Лог* — 2; *Сырой, Сырный* — 2; всего 9;

«сухой»: *Сухой* — 6, *Сухой Лог*;

«зыбкое заболоченное место»: *Патачина (Партачина)* (ср.: *патачина* — «топкое сырое место». ТК); *Седучий, Сежучий Лог* (ср.: *седучий* — «топкий, тряский». ТК); *Солодянка, Солотной* (ср.: *солодь* — «зыбкое заболоченное место, иногда пробиваемое родниками». ТК); *Тонучий*; сюда же относится и название *Продушный Лог* (ср.: *продух, продуха, продушина* — «топкое незамерзающее место на болоте». ТК); сюда же, вероятно, можно включить и гидроним *Кожушный* (ср.: *кожух* — «болото, трясина; топкое, вязкое место на болоте». ТК);

«влажное место с открытой водой»: *Ляга* — 2, *Ляжечный, Большой Ляжечный*;

«талый»: *Талица* — 3 (ср.: *талец, талица* — «родник, пресной воды; болотистая почва, под которою есть родники». Подвысоцкий, 171). Отношение названий *Талица* к рассматриваемому семантическому типу не бесспорно (ср.: *талец* — онеж. нянд. пинеж. — «родник». ТК), но может быть обосновано, во-первых, обязательным наличием у слов *талец, талица, талядь, талый* значения «вязкое болотистое место; незамерзающее болотистое место; окно в болоте, болото» (арх. волог. — ТК), во-вторых, подкрепляется сведениями, полученными от местного населения;

«кислый»: *Кислый, Кислый Лог*;

«кринка, кринь»: *Криница (кринка, кринь* — «болотистое место с кривым лесом». ТК).

Вся подгруппа состоит из 58 наименований, соответствующих 9 семемам.

Ница: «грязь»: *Грязнуха* — 9, *Грязная, Грязнушка* — 2, *Грязное, Белая Грязь* — всего 14;

«вязкая, топкая почва»: *Вязовка* — 4, *Вязовое* (недалеко от этого ручья есть ручей *Сухой*) (ср.: *вязика* — «вязкая почва, вязкое дно реки». СГСУ, 108); *Паточина* — 3; *Топкий, Топкий Ложок; Трясун*; сюда же, видимо, и гидроним *Зибун* — всего 12;

«сухой»: *Сухой* — 2, *Сухой Лог* — 7;

«болотистое место»: *Кочовка* — 2 (ср.: *кочь* — «болото, болотистая местность». ДК); *Болото*;

«талый»: *Талый Ключ* — 2;

«мокрый»: *Мокруша*.

В состав подгруппы входит 41 гидроним (6 семем).

Рассмотренный семантический разряд характеризуется следующими данными: Устья — 111 гидронимов, соответствующих 15 семемам, из них можно выделить ряд наиболее продуктивных: «камень» (32), «грязь» (15), «глина» (9), «пентус» (9), «сырой» (9); Ница — 58 гидронимов, соответствующих 8 семемам, из которых продуктивными являются следующие: «грязь» (14), «камень, каме-

нистая почва» (12), «вязкая топкая почва» (12), «сухой» (9), «песок» (5).

У тип. Гидронимы, образованные от основ, обозначающих происхождение гидрообъекта или его конкретный вид.

Названия, соответствующие данному семантическому разряду, вряд ли целесообразно подразделять на подгруппы, поскольку гидротерминологическое определение рек, ручьев, становящееся собственным именем, указывает подчас и на происхождение гидрообъекта. Устья: «рассоха»: *Рассоха* — 11, *Рассошка* — 2, *Рассошный*, *Рассоховатик* — всего 15 наименований;

«прокопанное русло»: *Копанец* — 7, *Копной*, *Копь* — 2, *Верхняя Копанца* (*Копальца*), *Нижняя Копанца* (*Копальца*), *Перекопь* (ср.: *перекоп* — «новое русло, прокопанное для спрямления старого». ТК) — всего 13;

«родник»: *Родник* — 8, *Родничный* — 2; *Ключи*;

«озеро»: *Озерная* — 2, *Озерной* — 3, *Озерочный*, *Озерко*;

«ручей»: *Ручей* — 4, *Ручеек* — 2;

«канавка»: *Канавка* — 2, *Канавка*; *Ров* — 2;

«перерытик»: *Перерытик* — 3, *Перерытец*. Слово *перерытик*, *перерытец* не зафиксировано диалектологическими словарями, нет его и в лексической картотеке СТЭ. Дотопонимическое значение его установлено в беседах с информаторами: «ручей, прорывший свое русло в мягких породах», «овраг, перерезавший поле»;

«исток»: *Исток* — 2;

«проточный»: *Проточина*; *Проходной* (ср.: *проходной* — «проточный». ТК);

«старое русло реки»: *Старичный*, *Староречье* (*Старая река*);

«борозда»: *Борозда*;

«пруд»: *Прудовой*;

«река»: *Речуха*;

«щель»: *Щелевой*.

В целом насчитывается 71 устьянский гидроним с рассматриваемым значением в исходе — они соответствуют 14 семантическим моделям.

Ница: «родник»: *Ключ* — 6, *Ключик* — 3, *Ключевая*, *Ключиха*; *Родник* — 2; сюда же, видимо, относится название *Жилка* (ср.: *жилка* — «водяная жила, подземный родник». Даль, 1, 542) — всего 14 названий;

«ручей»: *Дунай* — 3, *Дунайка* (ср.: русск. диал. *дунай* — «ручей». Фасмер, 1, 553); *Ручей* — 2;

«исток»: *Исток* — 4 (в среднеуральских говорах слово *исток* имеет значение «проток, соединяющий два озера или реку и озеро». СГСУ, 206); сюда же относится гидроним *Ерик* (этот ручей соединяет два озера, ср.: *ерик* — «проток, соединяющий протоки и рукава рек»⁴⁹), а также и название *Горло* (с тем же значением) — всего 6;

⁴⁹ Н. П. Гринкова. Из материалов по топонимике населенных мест Воронежской области, стр. 123.

«канава»: *Ров* — 2, *Ровок*;
 «падун»: *Падун* — 3 (ср.: *падун* — «ручей, текущий с крутой горы, с возвышенности». ДК);
 «рассоха»: *Рассоха* — 2, *Рассошка*;
 «старица»: *Старица* — 2, *Старая (Старица)*;
 «копанец»: *Копанец* — 2;
 «река»: *Речка* — 2;
 «новая»: *Новая*;
 «прорва»: *Прорва*.

Всего здесь 44 ницинских наименования, которые соответствуют 11 семантическим моделям.

По продуктивности выделяются следующие семантические модели: Устья — «рассоха» (15), «копанец» (13), «родник» (11), «озеро» (7), «ручей» (6), «канава» (5); Ница — «родник» (14), «исток» (6), «ручей» (6), «канава» (3), «падун» (3), «рассоха» (3).

VI тип. Гидронимы, связанные с обозначениями растительного мира.

1. Породы деревьев.

Устья: «берёза»: *Березовая* — 2, *Березовец* — 5, *Березовка* — 12, *Березово*, *Березовый* — 8, *Березов* — 4, всего 32 гидронима;

«ольха»: *Ольховец* — 7, *Ольховица* — 2, *Ольховик*, *Ольховый* — 2, *Ольшанка* — 9, *Большой Ольховец*, *Малый Ольховец*, *Большая Ольшанка* — 2, *Малая Ольшанка*, *Мироновская Ольшанка*, *Крутая Ольшанка*, *Микишина Ольшанка*, *Онучинская Ольшанка* — всего 30 названий;

«осина»: *Осиновец*, *Осиновка*, *Осиновый* — 4, *Осиновский* — 5, *Под осинками*, *Подосинница*, *Подосиночный* — всего 14;

«сосна»: *Сосновец* — 3, *Сосновый* — 2, *Большой Сосновец* — 2, *Малый Сосновец*; *Мяндовский* — 3 (*мянда* — «небольшая сосна». ТК) — всего 11;

«ель»: *Еловик* — 2, *Еловочный*, *Ельный* — всего 4,

«пихта»: *Пихтовая*, *Пихтовка*, *Пихтовый*;

«черемуха»: *Черемуха*, *Черемушный*;

«липа»: *Липовец*.

Сомнительными (в связи с формантом -ов) представляются единичные наименования *Калинов*, *Осинов*, *Рябинов*, обязанные своим происхождением, возможно, антропонимам.

В состав подгруппы вошло 98 названий, соответствующих 8 семемам.

Ница: «липа»: *Липовка* — 10; *Липняк* — 2, *Липовый*, *Большая Липовка*, *Малая Липовка* — всего 15 гидронимов;

«ольха»: *Ольховка* — 12, *Ольховочка*;

«черемуха»: *Черемошник*, *Черемшанка* — 2, *Черемухов*, *Падун*, *Черемуховая*, *Черемуховый* — всего 6;

«береза»: *Березовка* — 4, *Березовый*;

«ель»: *Еловка* — 2, *Ельничный*, *Антоновская Еловка*, *Лебедковская Еловка* — всего 5;

«осина»: *Осиновка* — 4;

«калина»: *Калиновка* — 3;

«сосна»: *Сосновка* — 3;

«боярка»: *Боярка*;

«лиственница»: *Лиственный Лог* (ср.: *листвен* — «*лиственница*». ТК);

«пихта»: *Пихтовка*. Таким образом, данная подгруппа включает 57 гидронимов, образованных на основе 11 семантических моделей.

2. Совокупность деревьев, лесной участок.

Устья: «бор»: *Бориха*, *Боровая*, *Боровой* — 3, *Боровик* — 2, *Боровица*, *Боровской*, *На бору Лог* — всего 10 названий;

«чаща»: *Чащеватый* — 2, *Чащевой* — 5, *Чащеватик* — всего 8;

«лиственный лес»: *Дубровный* — 2 (*дуброва* — «*лиственный лес*». ТК);

«лес»: *Лесная*, *Леший* (ср.: *леший* — «*лесной*»⁵⁰);

«густой труднопроходимый лес»: *Пивков* — 2 (ср.: *пивка* — «*густой труднопроходимый лес*». ТК);

«роща»: *Рощинный*, *Рощинский*, *В роще* (впрочем, в лексике устьянского говора еще одно значение отмечено у слова *роща* — «растительность, заросли». ТК).

В подгруппе 26 названий, соответствующих 6 семемам.

Ница: «бор»: *Боровая* — 6, *Боровуха*, *Боровушка* — 4, *Боровчиха* — всего 12;

«лиственный лес»: *Дубровка*.

13 наименований соответствуют 2 семантическим моделям.

3. Кустарниковая растительность.

Устья: «малина»: *Малинник* — 2, *Малинный* — 2, *Малиновый* — 2, *Малиновка* — 2;

«багульник»: *Багульник*, *Багульный* — 2;

«шиповник»: *Шипичный*, *Шипицы*;

«ива»: *Ивный*. Четырем семемам здесь соответствует 14 названий.

Ница: «малина»: *Малинник* — 2.

4. Другие виды растительности.

Устья: «хмель»: *Хмелевой* — 2, *Хмельник* — 2, *Хмельной*;

«репа»: *Репный* — 4;

«костер»: *Костроватка*, *Костроватый*, *Костровочный* (ср.: *костер* — «сорная трава». ТК);

«мох»: *Моховой* — 3;

«трава»: *Травяной* — 2; *Ветошной* (ср.: *ветошь* — «пожелтевшая трава»⁵¹. Однако слово это имеет и другое значение — «мелкий березняк». Даль, 1, 188);

⁵⁰ См.: Н. М. Шанский и др. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1961, стр. 181.

⁵¹ См.: Г. Мельниченко. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961.

«осока»: *Осотный* — 2 (ср.: осоть — «осока». ТК);

«ягоды»: *Ягодный, Земляничный*;

«грибы»: *Грибовой (Грибов)*.

К данной подгруппе могут быть, очевидно, отнесены и следующие наименования: *Первый и Второй Толокняный* (ср.: толокнянка — «лечебное растение». ТК); *Ножевец*.

Здесь собрано 26 гидронимов, соответствующих 10 семействам. Ница: «камыш»: *Камышка* — 4, *Камыш, Камышовка, Камышный Лог* — всего 7;

«хмель»: *Хмелевка* — 2;

«кочки»: *Кочковый*;

«крапива»: *Крапивка*;

«мох»: *Мохнатка*.

В подгруппу объединено 12 названий, соответствующих 5 семействам.

Рассмотренный семантический тип охватывает 165 устьянских гидронимов, образованных на основе 28 семем, и 84 ницинских наименования, соответствующих 19 семантическим моделям. К числу продуктивных семем этого типа принадлежат следующие: Устья — «береза» (32), «ольха» (30), «осина» (14), «сосна» (11), «бор» (10), «малина» (8), «чаща» (8), «ель» (5), «хмель» (5), «репа» (4); Ница — «липа» (15), «ольха» (13), «бор» (12), «камыш» (7), «черемуха» (6), «береза» (5), «ель» (5), «осина» (4), «калина» (3), «сосна» (3).

Описание данного семантического разряда, в количественном отношении занимающего наиболее заметное место среди других типов, дополняется таблицей, показывающей, насколько заметны колебания частотности семантических моделей в пределах одного семантического типа:

№ п.	Семантические модели	Кол-во гидронимов	% от общего числа	Кол-во гидронимов	% от общего числа
		Устья		Ница	
1	Две наиболее продуктивные семемы: «береза», «ольха» (Устья) «липа», «ольха» (Ница)	62	37,5	28	33,3
2	Пять наиболее продуктивных семем: «береза», «ольха», «осина», «сосна», «бор», (Устья) «липа», «ольха», «бор», «камыш», «черемуха» (Ница)	97	59	53	63,1
3	Десять наиболее продуктивных семем	127	77,2	73	87
4	Остальные семемы: Устья — 18 Ница — 9	38	22,8	11	13
5	Из них семемы, которым соответствует по одному названию	4	2,3	7	8,3

Из приведенной таблицы видно, что более половины речных названий указанного типа образовано на обеих территориях с исполь-

зованием лишь 5 семантических моделей, а абсолютное большинство гидронимов создано на базе 10 продуктивных семем (77—87%). С другой стороны, непродуктивным семантическим моделям, составляющим здесь 47—64% от общего числа семем, соответствует незначительная часть гидронимов (13—23%).

VII тип. Гидронимы, связанные с обозначениями представителей животного мира.

1. Домашние и дикие животные.

Устья: «кобыла»: *Кобылий* — 6, *Кобылов*, *Кобылья*, *Кобылак*, *Кобылий Лог*;

«собака»: *Собачий* — 5;

«медведь»: *Медвежий* — 4;

«овца»: *Овечий* — 3;

«заяц»: *Заячий* — 2, *Заячья*;

«олень»: *Олений* — 2;

«выдра»: *Выдренный*;

«корова»: *Коровий*;

«кошка»: *Кошачий*;

«крыса»: *Крысий*;

«росомаха»: *Росомажий*;

«свинья»: *Свиночный*;

«теленок»: *Телячья*;

«барсук»: *Язвичный* (ср.: *язвик*, *язвец* — «барсук». ТК).

К этой же подгруппе, возможно, относятся гидронимы *Гадов* (ср.: *гад* — «змея». ТК) и *Жеребчик*. В целом сюда входит 37 наименований, соответствующих 15 семемам.

Ница: «медведь»: *Медведка* — 3, *Медвежий*, *Медвежий Лог*;

«бобр»: *Бобровка* — 2;

«кабан»: *Кабаний Лог* — 2;

«баран»: *Бараний Лог*;

«заяц»: *Заячий Лог*;

«корова»: *Коровий Лог*;

«крот»: *Кротовка*;

«лиса»: *Корсачий Лог* (ср.: *корсак*, *корсук* — «лиса». ДК);

«свинья»: *Свинарный Лог*. Это наименование могло, как и гидроним *Свиночный* в устьянской гидронимике, возникнуть и на основе другого значения — «съедобный гриб», ср.: свинка — «съедобный груздь» (в русских говорах Прибалтики⁵²), свинарь — «съедобный гриб». ДК.

Вся подгруппа состоит из 15 гидронимов, соответствующих 9 семемам.

---

⁵² В. И. Немченко и др. Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики. Рига, 1963.

2. Пернатые.

Устья: «ворона»: *Вороний*;

«журавль»: *Журавлиный*;

«клевст»: *Клевстоватка*. К этой же подгруппе относятся, видимо, и названия *Дупельник*, *Рябки*, *Ястребец*.

Всего здесь 6 гидронимов (6 семем).

Ница: «кулик»: *Куликовка* — 2, *Куликовый Лог*;

«рябчик»: *Рябовка*, *Рябовский Лог* (*рябок* — «рябчик». ДК):

«ворона»: *Ворона*;

«гагара»: *Гагарка*. В «Очерке флоры и фауны Ирбитского уезда», помещенном в Записках Уральского Общества любителей естествознания (т. IV. Екатеринбург, 1878), Н. П. Булычев отмечал, что в бассейне Ницы водятся гагары-хохлушки и гагары-поганки. В связи с этим гидронимом (и другими названиями на -ка) приведем следующее важное замечание из цитировавшейся выше книги В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева: «Семантический объем гидронимического -ка не исчерпывается деминутивным значением... но предполагает также возможность указания на происхождение или — шире — на отношение...»⁵³;

«жулан»: *Жуланиха*;

«тетерев»: *Косачиха* (ср.: косач — «тетерев». ДК). Сюда же, вероятно, можно отнести название *Петушья* (ср.: петух, петушок — «тетерев». ДК);

«лебедь»: *Лебяжий Лог*. В упомянутом очерке Н. П. Булычева говорится (стр. 33), что в Ирбитском уезде водятся лебеди-крикуны; «сорока»: *Сорока*. Отнесение в данную подгруппу наименований типа *Ворона*, *Сорока* может быть оправдано предположением, что они являются кальками с дорусских названий.

В подгруппе 12 гидронимов, соответствующих 8 семемам.

3. Рыбы; другие представители местной фауны.
Устья: «мейва, меева»: *Меевний* — 3 (ср.: мейва — «мелкая речная рыба». ТК);

«рыба»: *Рыбный*. К этой подгруппе отнесены и названия, отразившие наличие рыбы негативно: *Пустая* — 2.

Здесь 6 гидронимов (3 семемы).

Ница: «комар»: *Комариха*;

«лягушка»: *Лягушина* (?).

В результате рассмотрения данного семантического типа устанавливаем, что в устьянской гидронимике 49 наименований, соответствующих 24 семемам, а в ницинской гидронимике — соответственно 29 и 19. К продуктивным могут быть отнесены следующие семантические модели: Устья — «кобыла» (10), «собака» (5), «медведь» (4), «овца» (3), «заяц» (3); Ница — «медведь» (5), «кулик» (3), «бобр» (2), «кабан» (2), «рябчик» (2).

⁵³ В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья, стр. 73.

VIII тип. Гидронимы, содержащие указание на границы угодий и на местонахождение объекта по отношению к странам света, к течению, по сравнительному расстоянию.

1. Указание на границы, пределы угодий, населенных пунктов.

Устья: «межа»: *Межник* — 18, *Межевая*, *Межевой*, *Межевой Лог* — 2, *Межной*, *У межей*; эта же семантическая модель лежит в основе наименований *Пересека*, *Раздельный*, *Рассечный* — всего 27 гидронимов;

Ница: «межа»: *Межевая* — 2, *Межевой* — 3, *Межевой Лог* — 3, *Межник* — 4, *Межевка* — 2, *Межновка*, *Межница* — всего 16 гидронимов.

2. Ориентирование по странам света.

Устья: «север»: *Северная* — 2, *Северный* — 2, *Северский* — всего 5; «юг»: *Летняя* — 2, *Летняя Рассошина*, *Летник* (ср.: *лето* — «юг». ТК.).

К данной подгруппе примыкают одиночные названия, в основу которых также положено указание на ориентированность: *Боковица*, *Задняя*.

Всего здесь 11 гидронимов (4 семемы).

Ница: «юг»: *Полдневка*, *Порожная Полдневка*, *Полуденка* — 2 (ср.: *полдень* — «юг». ДК).

«север»: *Северная*. В подгруппе 5 гидронимов.

3. Сравнительное расстояние от пункта отсчета.

Как правило, пунктом отсчета служит населенный пункт.

Устья: «дальний»: *Дальний*, *Дальний Лог* — 3;

«ближний»: *Ближний*. Близки по исходному значению к названным гидронимы, указывающие на порядок следования гидрообъектов по мере удаления от населенного пункта:

«первый»: *Первый* — 2, *Первый Лог* — 2, *Первая Рассошка*;

«второй»: *Второй* — 2, *Второй Лог* — 2, *Вторая Рассошка*;

«средний»: *Средний* — 2, *Средняя* — 2;

«третий»: *Третий*, *Третий Лог*.

Вся подгруппа, таким образом, объединяет 21 гидроним на основе 6 семантических моделей.

Ница: «ближний»: *Ближний Лог*, *Ближняя* — 2;

«дальний»: *Дальний Лог*, *Дальняя* — 2;

«первый»: *Первый Лог*, *Первый Ров*;

«второй»: *Второй Лог*, *Второй Ров*;

«средний»: *Средний Лог*.

Здесь 11 гидронимов, соответствующих 5 семемам.

4. Расположение одного гидрообъекта по течению относительно другого.

Устья: «верхний»: *Верхний* — 5, *Верхняя Рассоха*;

«нижний»: *Нижний* — 4, *Нижняя Рассоха*;

«левый»: *Левая Рассошка*;

«правый»: *Правая Рассошка*.

Здесь 13 названий, соответствующих 4 семемам.

Ница: «верхний»: *Верхний Лог (Верхлог), Верхний Падун;*

«нижний»: *Нижний Падун.* Всего здесь 3 гидронима.

В составе рассмотренного семантического типа находится 72 устьянских наименования, соответствующих 15 семантическим моделям, и 35 ницинских при 10 семемах. По продуктивности выделяются следующие семантические модели: Устья — «межа» (27), «верхний» (6), «второй» (5), «нижний» (5), «первый» (5), «север» (5); Ница — «межа» (16), «юг» (4), «ближний» (3), «дальний» (3), «верхний» (2), «второй» (2).

IX тип. Гидронимы, образованные от основ, указывающих на местоположение гидрообъектов среди различных реалий, имеющих хозяйственно-промысловое значение.

В отдельный семантический разряд могут быть выделены гидронимы, связанные с обозначением конкретных смежных реалий (различных географических объектов и угодий хозяйственно-промыслового значения). В основе подобных наименований лежит метонимия⁵⁴.

Исследуя семантику собственных имен, необходимо отметить, по нашему мнению, ряд особенностей метонимических процессов. Во-первых, перенос обозначений предметов и явлений в сфере нарицательной лексики. Во-вторых, переход нарицательного обозначения предмета (географического объекта) в разряд собственных имен для наименования этого же географического объекта или соседнего, смежного. В-третьих, перенос собственного имени объекта на смежный объект. Эти метонимические явления условно могут быть обозначены так:

- а) нарицательное — нарицательное,
- б) нарицательное — собственное,
- в) собственное — собственное.

При изучении семантического состава географических наименований (и других разрядов собственных имен) нельзя, видимо, сводить метонимию к одному из указанных её видов или не различать этих видов. Собственно топонимической метонимией следует считать, по нашему мнению, только третий вид переноса наименований по смежности объектов. Этот вывод напрашивается и в связи с ходом рассуждений и конкретными примерами в статье А. К. Матвеева, уже цитировавшей выше⁵⁵. Появление нового названия в подобных случаях вызвано переносом уже имеющегося наименования смежного объекта — так появляются рядом с полем *Неродимое* ручей *Неродимый*, рядом с рекой *Глубокая* гора *Глубокая* и т. п.

⁵⁴ См.: Ю. А. Карпенко. Становление восточнославянской топонимии (Закономерности словообразования). — В сб.: Вопросы географии, № 70. Изучение географических названий. М., 1966, стр. 13—16.

⁵⁵ А. К. Матвеев. Значение принципа семантической мотивированности для этимологизации субстратных топонимов, стр. 198.

Речные названия рассматриваемого здесь семантического типа, образованные от нарицательных обозначений различных смежных объектов, связаны со второй разновидностью метонимии, т. е. в данной группе гидронимов налицо определенная семантическая мотивированность.

1. Подсечно-огневое земледелие и лесное хозяйство.

Устья: «пашня и покос на месте выжженного или выгоревшего леса»: *Гаревой* — 4, *Гаревой Лог*, *Верхняя*, *Средняя* и *Нижняя Гаревница*, *Горелый* — 3, *Гарьской*, *Гарная*, *Загарная*, *Загарной* — 13, *Погарной* — 3, *Погорельный*; сюда же относится гидроним *Гарцевой Лог* (ср.: «...в памятниках с XV в. ... встречается также гарца»⁵⁶. *Гарца*, *гарь* — «пашня или покос на месте выжженного или выгоревшего леса»); *Паленая*, *Опалиха* — всего 34 гидронима, из которых одни отразили специальное выжигание леса под угоды, другие образованы от обозначений результатов лесных пожаров.

«Пашня и покос на месте вырубленного и выкорчеванного леса»: *Богодорица*, *Доровица*, *Драчиха*, *Драчишина*; *Антереба* (*Антереб*); *Чистоватик*, *Чистоватый* — всего 7 гидронимов.

Особняком стоит здесь гидроним *Непрятной* (ср.: *непрядь* — «место, где лес вырублен, сожжен, но не выкорчеваны пни». ТК), который может быть отнесен к обоим семантическим моделям по своему исходному значению.

В этой подгруппе 42 гидронима, соответствующих 2 семемам. Ница: «горелый»: *Горелка*, *Горелко*, *Погорелка* — 2; сюда же, возможно, относится и *Огневка*.

2. Пахотные и сенокосные угоды (кроме рассмотренных в предыдущей подгруппе).

Устья: «поле, пашня»: *Полевой* — 2, *Подпольный*, *Запольский*; *Новиночный*, *Новинский* (*Новинской*) (ср.: *новина* — «недавно распаханное угодье». ТК); *Переложный* — 2 (*перелог* — «заброшенное на время поле». ТК); *Распашной Лог* — всего 9 гидронимов;

«сенокос»: *Луговой*, *Залужный*; *Поженский* — 2 (ср.: *пожня* — «сенокосное угодье, луг». ТК); сюда же можно, видимо, включить следующие названия: *Пополосный* — 2. *Паственный* и *Поводнищенский* (ср.: *поводнище* — «угодье». Кочин).

Подгруппа объединяет 17 гидронимов, соответствующих 4 семемам. Ница: «луг, сенокос»: *Луговая*, *Кривой Наволок* (*наволок* — «пойма, луг, заносимый во время разлива наносом». Даль, II, 388).

3. Лесные и речные участки, угоды.

Устья: «поляна в лесу»: *Токовой* — 6, *Токовая* (*ток* — «поляна в лесу, на которой токут тетерева». ТК);

«остров»: *Островной*, *Островец*, *Большая Островица*, *Малая Островица* (это два рукава реки Устья, ббтекающие большой длинный остров);

⁵⁶ См.: Ю. С. Азарх. Названия пахотных и сенокосных угодий в севернорусских говорах. — В сб.: Вопросы географии, № 81. Местные географические термины. М., 1971, стр. 81.

«непроходимое из-за бурелома место в лесу»: *Ломоватка, Ломовской, Ломоватик*;

«огороженный участок леса»: *Осечный, Осельник* (ср.: осек — «изгородь, которой обнесен лесной массив; огороженный участок леса». ТК);

«устье реки»: *Устьречной*;

«завал на реке»: *Холуйной* (ср.: холуй — «завал на реке из корней, грязи, вывороченных деревьев и кустов». ТК). Не исключено, что название дано не по смежности, а для обозначения признака самого ручья.

Вся подгруппа состоит из 18 наименований, соответствующих 6 семемам.

Ница: «поляна в лесу»: *Еланка* (елань — «ровная открытая поляна в лесу». ДК). К единственному названию в этой подгруппе примыкают гидронимы с семемой «местность с пеньками»: *Пеньковый, Пеньков, Лог*.

4. Населенные пункты, дороги.

Устья: «дорога, путь»: *Волочной — 2, Волоковой — 2, Подволочный* (ср.: волок — «расстояние между двумя пунктами». ТК); *Дорожный; Зимник, Зимничный* (ср.: зимник — «зимняя дорога по лесу, по болоту». ТК. Не исключено, что последние два наименования имеют в исходе значение «север, северный»: лето — «юг», зима — «север»);

«населенный пункт или его часть»: *Волостной* (волость — «середина большого села». Подвысоцкий; «одна из деревень, где раньше находилось волостное правление». ТК); *Слободной* (слобода — «поселение». Кочин);

«усадеб»: *Дворищенский, Дворищечный* (дворище — «усадеб»; место, где находились дворы». ТК).

В данной подгруппе 12 названий, соответствующих 3 семемам. Ница: гидронимов, образованных на основе подобных семем, здесь нет.

5. К рассматриваемому семантическому типу наименований относятся и такие гидронимы, в которых отражены обозначения мест хозяйственных занятий (только в устьянской гидронимике): *Колотище* (ср.: колотище — «место на берегу ручья, реки, где ведут обработку льна». ТК); *Майдан* (майдан — «место, где курят смолу». ТК); *Овинище* (овинище — «место, где сушат хлеб, где ставят овин». ТК). К этой подгруппе близки по значению гидронимы *Смоленец* и *Смольный* (здесь курили смолу).

Таким образом, девятый семантический тип объединяет 94 устьянских названия, соответствующих 17 семемам, и 10 ницинских (4 семемы). В устьянской гидронимике продуктивны следующие семантические модели: «пашня и покос на месте выжженного или выгоревшего леса» (34), «поле» (9), «ток» (7), «пашня или покос на месте вырубленного и выкорчеванного леса» (7), «дорога» (5); в ницинской гидронимике — «горелый» (5), «луг, сенокос» (2), «местность с пеньками» (2).

Х тип. Гидронимы, образованные от обозначений предметов-ориентиров.

К данному семантическому типу отнесены речные наименования, в которых зафиксированы обозначения различных предметов-ориентиров (к последним могут быть причислены различные сооружения, отдельные постройки, камни-монолиты, деревья и т. п.).

1. Предмет-ориентир, находящийся вблизи гидрообъекта или являющийся его составной частью, имеющий природное происхождение.

Устья: «камень-монолит» (большими камнями-валунами усеяна территория бассейна р. Устья): *У камени, У камня, У синего камня* — 2;

«берлога»: *Берложный* — 3;

«отдельное дерево»: *У вороньего дерева, У черемухи*;

«нора»: *Норочий* (не исключено, что название дано от основы, обозначающей пушного зверька).

В подгруппе 10 гидронимов, соответствующих 4 семемам.

Ница: «нора»: *Норица*.

2. Предмет-ориентир, созданный или обработанный руками человека.

Устья: «жилое сооружение постоянного или временного типа»: *Избная, Избной* — 5; *Избенной, Избишная, Большой Избной, Малый Избной, У Тишкиной избушки*; *Становая* — 2, *Становой* — 2; *Домашний* — 2, *Шалашная, Шалашный*; к данной семантической модели относятся, возможно, и следующие гидронимы: *Помельный Лог, Помелиха* (ср.: *Помельна* — «Избушка при мельнице». ТК); *Истопной* (ср.: *истопка-изба*. Кочин, 137; впрочем, этот гидроним сопоставим и со словом *стопник* — «дорога, тропа». Кочин, 346) — всего здесь 22 наименования;

«мост»: *Мостовая, Мостовик, Мостовка, Мостовой* — 6, *Мостница, Мостной* — 2, *Мосточный, Мостной Лог, Новомостный* — 2, *Долгомостный, Долгие Мостки, Мостовище, У мостика*; *Лавный* (ср.: *лава* — «пешеходный мост через ручей, реку». ТК) — всего здесь 21 название;

«хозяйственная постройка для хранения продуктов, кормов, имущества и т. д.»: *Овинный* — 5, *Овинный Лог* — 2, *Овиночный* — 4, *Овиночная* — 2; *Большой Сарайник, Малый Сарайник*; *Клетной* (ср.: *клеть* — «отдельная постройка для хранения имущества». ТК). Сюда же, видимо, могут быть включены наименования *Кладовец, Кладовский, Кладовичный* и *У силосной башни* — всего 20 гидронимов;

«устройство или приспособление для рыбной ловли»: *Езовец* — 4, *Езова* — 4, *Езовой* — 2, *Езовица, Езовской, Шлёнков Езок*; *Косая Свайка, Свайный* (ср.: *свайка* — арх. «кол, к которому крепится хвост мережи». Даль IV, 146; однако есть и *свайки* — «колышки для раздела угодий». ТК). Всего здесь 15 гидронимов;

«хозяйственное сооружение»: *Мельничный* — 4, *Мельница*, *У Якунькиной мельницы*; *Толчийный* — 2 (ср.: *толчея* — «маленькая мельница на срубах, суживающихся кверху; на ней мелют, толкут только овес»⁵⁷). *Кузовный*, *Кузовка* (ср.: *кузов* — «улей простейшего типа в бортичестве». Кочин); сюда же могут быть включены названия *Заводы* и *Курничный*, связанные с обозначением сооружений по обжигу кирпича (завод) и по смолокурению (курница) — всего здесь 12 гидронимов;

«приспособление для охоты на зверей»: *Плашный*, *Плашной* — 2, *Плащечный* (ср.: *плаха*, *плашка* — «ловушка на пушных зверей». ТК); *Волчьи Ямы*, *Оленьи Ямы*, *Под лисьей ямой*; *Слопечный* (ср.: *слопец* — «слож, ловушка для мелкого зверя». Кочин, 328) — всего 8 гидронимов;

«могила»: *Могильник* — 2, *Могильницкий*, *Могильный Лог*;

«баня»: *Банник*, *Банный*;

«сруб»: *Струбный* — 2;

«колода»: *Колодный*.

К данной подгруппе относятся, вероятно, названия *Залазной* (ср.: *залазь* — «высокое дерево с обрубленными известным образом, для приметы местности, сучьями у вершины». Подвысоцкий); *Плотовой* (*плот* — «приспособление из досок для набора воды». ТК), а также *Тесовый* — 3, *Жердочный*.

Вся подгруппа объединяет 113 наименований, соответствующих 14 семемам.

Ница: «промысловое сооружение»: *Поварня* — 3, *Поваренка* — 2, *Поваренный Лог* — 2, *Первая Поваренка*, *Вторая Поваренка*, *Третья Поваренка* — всего 10 гидронимов (*поварня* — «солеварница». ДК);

«мост»: *Мостовая* — 2, *Мостовка*, *Мостовуха*, *Горбатый Мост*, *Худой Мост* — всего 6;

«ез»: *Езовка*;

«овин»: *Овинный Ключик*.

В число названий данной подгруппы входят еще такие: *Жердянка*, *Лежниха* и *Сараевка*. Здесь 21 гидроним (при 7 семемах).

Следовательно, в рассмотренный семантический тип входят 123 устьянских названия, соответствующих 18 семемам, и 22 ницинских наименования (8 семем). Наиболее часто представлены в названиях следующие семантические модели: Устья — «жилое сооружение постоянного или временного типа» (22), «мост» (21), «хозяйственная постройка складского типа» (20), «рыболовное устройство или приспособление» (15), «хозяйственное сооружение» (12); Ница — «хозяйственное сооружение» (10), «мост» (6).

Таковы десять типов гидронимов, с точки зрения семантики исходной лексики, отразившие физико-географические особенности гидрообъектов или прилегающей к ним местности, а также набор предметов-ориентиров природного и искусственного происхожде-

⁵⁷ С. А. Копорский. О говоре Севера Пошехонско-Володарского уезда Ярославской губернии (материалы и наблюдения). Ярославль 1929, стр. 194.

ния. В устьянской гидронимике эти десять семантических типов охватывают 1037 наименований линейных гидрообъектов, в ницинской — 402. Разница в количестве гидронимов дополняется различием и в количественном составе семем в указанных группах наименований: Устья — 193 семантических модели; Ница — 121 семантическая модель. Эти данные, конечно, не абсолютны, они могут быть уточнены, поскольку за пределами данных разрядов оказались названия, которые вызывают сомнение в соответствии своей исходной семантики одному из рассмотренных типов; ср.: Устья — *Берестьной Лог, Венечник* — 2, *Лычный, Мякинный, Сенной, Сенный, Сенотрух, Соломенный; Корневатик* — 2; *Казенный, Оброчка, Общинский Родник; Вилотник, Востроголовик, Гачник, Шестипалочный Лог, Учатик, Штанный* — 2, *Шанежник*;

Градобоичный, Дремучий, Мыльница, Оголиха;

Зимной, Зимовой;

Лопатка, Поляна, Починок, Пригон, Рига;

Незнайко, Саломатный, Сутяг — 2, *Сутяжный, Тюрёмный, Толоконный;*

Поцелуешный, Тысячный, Частые — всего 43;

Ница: *Голая* — 2, *Кокуй, Поздеровка, Скупердяйка; Кузнице (Гузнице), Кузнец, Попадья; Зарывный, Корений, Мочалка; Сутяга, Ясашная* — всего 13.

Особо следует рассмотреть группу наименований, в основу которых было положено указание на имя человека (владельца, первооткрывателя) или на географическое же название смежного объекта.

Сейчас ни у кого не вызывает сомнения, что в наименованиях крупных рек отантропонимические образования не типичны. Однако в названиях небольших рек, речек и ручьев дело обстоит иначе. В системе названий ограниченной территории гидронимов отантропонимического происхождения оказывается достаточно много. Для большинства подобных гидронимов, как писали авторы «Лингвистического анализа гидронимов Верхнего Поднепровья», существенной оказывается «не прямая соотнесенность с соответствующим личным именем или фамилией, а опосредованная — через названия населенных пунктов, старых поместий, угодий и урочищ»⁵⁸. Иначе говоря, большинство гидронимов отантропонимического происхождения возникло в результате топонимической метонимии, переноса собственных имен. Нельзя отрицать при этом, что часть речных названий «от антропонимов» не имеет метонимического характера, а возникла раньше или одновременно (ср. комплексные имена) с наименованиями прилегающих угодий.

В устьянской гидронимике насчитывается 384 отантропонимических наименования. Одни из них имеют определенно метонимический характер (ср.: дер. *Глотова* — реч. здесь *Глотовица*), другие

⁵⁸ В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев. Лингвистический анализ гидронимов..., стр. 72.

самостоятельны, первичны (*Танин Родник*), однако для большинства названий оказалось невозможным установить, являются ли они перенесенными или нет. В гидронимике ницинской территории 132 отантропонимических названия подобного типа (н. п. *Ларионова* — реч. *Ларионовка*).

В отдельную группу можно выделить речные названия не антропонимического типа, которые являются бесспорно метонимическими, ср.: Устья: н. п. *Великая* — руч. *Великовский*, пож. *Боровишка* — руч. *Боровищечный* и др., всего 42 гидронима; Ница: н. п. *Двинка* — реч. *Двинская*, уроч. *Маниха* — руч. *Манишный* и др. всего 27 названий.

Наименования этих двух групп необходимо учитывать, когда ведется исследование принципов номинации в определенной системе топонимов (замкнутой территории, одного класса объектов и т. д.). Когда же изучается семантический состав наименований (например, способом семантических моделей), то названия отантропонимического происхождения, сколько бы их ни было, будут представлены одной «семантической моделью»: «от личного имени» (фамилии, прозвища), а перенесенные топонимы из семантического анализа исключаются. Если известны исходные, первичные названия, то они и анализируются с точки зрения семантики.

III

Описание семантического состава, выявление семантических моделей в гидронимических системах двух территорий проводится в данной статье с рядом ограничений. Во-первых, не анализируется субстратная гидронимика — она явится объектом применения результатов, полученных в настоящей статье. Во-вторых, в стороне остается пока группа названий, не ясных по происхождению. В-третьих, как было отмечено, из семантического анализа исключены наименования метонимического происхождения, а все отантропонимические гидронимы считаются представителями одной семантической модели. В итоге оказывается, что в устьянской гидронимике учтено и проанализировано 1463 названия, в ницинской — 547. Отантропонимические гидронимы занимают, среди них примерно одинаковое место: Устья — 26,2%, Ница — 23%. Несмотря на довольно значительную роль отантропонимических образований в системе речных названий сопоставляемых территорий, абсолютное большинство все-таки составляют гидронимы отапельлятивные, отразившие качественные и локативные (по терминологии М. В. Витова) особенности гидрообъектов.

Установленные во II части статьи семантические типы (всего их выделено 10) позволяют сделать вывод, что ведущим принципом номинации гидрообъектов, если судить по отапельлятивным наименованиям, на обеих территориях выступает принцип обозначения по характеру местной растительности: Устья — 11,2%, Ница — 15,4%.

Сам факт почти одинаковой продуктивности одного принципа номинации в гидронимических системах рассматриваемых территорий, видимо, еще недостаточен для обобщающего вывода. Убедительнее совпадение ряда ведущих принципов наименования. Так, к числу пяти наиболее продуктивных семантических типов в указанных системах относятся следующие (в процентах указана доля гидронимов в общей массе названий):

№ п. п.	Устья	%	Ница	%
1	Растительность	11,2	Растительность	15,4
2	Особенности течения	10,9	Почва, грунт	10,6
3	Предметы-ориентиры	8,5	Особенности течения	10
4	Рельефные особенности . . .	7,7	Рельефные особенности . . .	8,1
5	Почва, грунт	7,5	Происхождение объекта . .	8,1
	5 семант. типов	46	5 семант. типов	52

Из приведенной таблицы видно, что ведущие принципы номинации в речных названиях устьянской и ницинской территорий в основном совпадают, причем и продуктивность относящихся к этим семантическим типам моделей находится примерно на одном уровне. На остальные 5 семантических разрядов приходится лишь около четверти всех наименований: 24,7% (Устья) и 21,1% (Ница):

№ п. п.	Устья	% названий от общего числа	Ница	% названий от общего числа
1	Хозяйственно-промысловые угодья (IX тип)	6,4	Границы, страны света (VIII тип)	6,4
2	Форма, величина (III тип)	5,5	Животный мир (VII тип) .	5,2
3	Границы, страны света (VIII тип)	4,8	Предметы-ориентиры (X тип)	4
4	Происхождение и вид объ- екта (V тип)	4,7	Форма, величина (III тип)	3,7
5	Животный мир (VII тип) .	3,3	Хозяйственно-промысловые угодья (IX тип)	1,8
6	Отантропонимические на- звания	26,2	Отантропонимические на- звания	23

Приведенные данные о продуктивности семантических типов нуждаются в конкретизации и уточнении, поскольку каждый из них реализуется в наборе семантических моделей, из которых одни обладают высокой частотностью (т. е. являются типичными для называния гидрообъектов), а другие представлены единичными гидронимами (т. е. не типичны для наименования рек, речек, ручьев).

Для устьянских гидронимов наибольшая продуктивность отмечена у семантической модели «глубокий» — 2,8% всех наименований содержит указание на этот признак (добавим, что здесь нет ни одного названия, связанного с антонимическим значением). В ницинской гидронимике доля наименований, образованных на базе первой по продуктивности семемы, еще более значительна: 6,23% от общего числа гидронимов создано на основе семантической модели «крутой». Совпадение значений наиболее продуктивных семем в гидронимике рассматриваемых территорий не случайно: в этом факте отразился один из наиболее типичных признаков обоих районов — возвышенный характер местности (бассейн Устья является составной частью Сухоно-Двинской возвышенности, бассейн Ницы совпадает с отрогами Уральского горного массива).

Сопоставление групп продуктивных семантических моделей приводит к не менее интересным результатам:

№ п. п.	Семант, тип	Устья	%	Семант, тип	Ница	%	
1	II	«глубокий»	2,8	II	«крутой»	6,23	
2	I	«холодный»	2,5	VIII	«межа»	2,9	
3	III	«большой»	2,4	VI	«липа»	2,75	
4	IX	«пашня, покос на месте выгоревшего или выж- женного леса»	2,33	IV	«грязь»	2,5	
5	IV	«камень»	2,2	V	«родник»	2,5	
6	VI	«береза»	2,2	VI	«ольха»	2,4	
7	VI	«ольха»	2	IV	«камень»	2,2	
8	VIII	«межа»	1,8	VI	«бор»	2,2	
Итого			18,2	Итого			23,6

Как видно из приведенной таблицы, половина продуктивных моделей характерна для обеих гидронимических систем. При этом названным восьми семемам соответствует от 18,2 до 23,6 процентов общего числа гидронимов (сами же эти семемы занимают незначительное место среди всей массы семантических моделей: Устья — 4%, Ница — 6,5%).

Наличие определенного сходства в гидронимике рассматриваемых территорий не ограничивается отмеченными фактами. Так, из 20 ведущих по частотности семем девять являются общими, а из 30 общими оказываются восемнадцать семантических моделей, которым соответствует 26% устьянских и 30% ницинских гидронимов. Как видно уже из приведенных данных, уровень совпадения или сходства семантики гидронимов обоих регионов довольно высок. Это позволяет сделать предварительный вывод о существовании общих семантических моделей в анализируемых системах топонимов. Основанием для выделения подобных семем, кроме семантики исходных апеллятивов, принято следующее обязательное условие:

всякой общей семантической модели должно соответствовать не менее двух названий в сравниваемых системах. В данной статье каждая общая семема объединяет не менее чем 0,5% всех гидронимов, т. е. не менее 7 устьянских и 3 ницинских (условие достаточно произвольное и может быть изменено в соответствии с целями исследования). Список общих семантических моделей в этом случае будет выглядеть так (цифры в скобках указывают на количество названий, соответствующих семеме: первая цифра — устьянских, вторая — ницинских):

1. «глубокий» (41/6)	16. «промысловое сооружение» (12/10)
2. «холодный» (36/3)	17. «родник» (11/14)
3. «большой» (35/5)	18. «сосна» (10/12)
4. «пашня, покос на месте выгоревшего или выжженного леса» (34/5)	19. «бор» (10/12)
5. «камень» (32/12)	20. «черный» (9/11)
6. «береза» (32/5)	21. «сухой» (7/9)
7. «ольха» (30/13)	22. «белый» (7/3)
8. «межа» (27/16)	В качестве допустимых исключений:
9. «мост» (21/6)	23. «копанец» (13/2)
10. «крутой» (20/34)	24. «малина» (8/2)
11. «малый», (17/3)	25. «ручей» (5/6)
12. «грязь» (15/14)	26. «ель» (5/5)
13. «рассоха» (15/3)	27. «ржавый» (4/6)
14. «осина» (14/4)	28. «медведь» (4/5)
15. «долгий» (13/3)	29. «канава» (4/3)

Таким образом, из 314 семантических моделей общими оказались 29, на долю которых приходится 33,7% устьянских и 40,3% ницинских гидронимов. Установленные на базе массового материала приведенные общие семемы могут быть сопоставлены: 1) с семантикой наименований объектов других классов (населенных пунктов и др.) по тем же территориям; 2) с семантическим составом речных названий других регионов; 3) с семантикой субстратной гидронимики и т. д. Результатом подобного сопоставления будет выявление более точной семантической картины, установление основных направлений в принципах номинации географических объектов естественного (природного) и искусственного происхождения.

IV

Для выяснения принципов номинации в сфере географических названий важно учесть не только наименования, в которых зафиксирован один из многих признаков объекта (квалитативный, локативный или посессивный), — это сделано в основной классификации, — но и те топонимы, которые отразили несколько качеств обозначенных объектов, ср.: *Большая Ольховка*, *Малая Савинка*, *Смышьяков Гладкий Лог* и т. п. Как было указано выше, такие

названия анализируются дважды: по основному признаку и по дополнительному.

В классификации гидронимов в связи с дополнительными признаками учтены все наименования данного типа, т. е. анализируются и такие гидронимы, основная часть которых выражена элементами субстратного или неясного происхождения (*Большой Кочужмень, Малая Каньрка, Малый Шурай, Нижний Содмец* и др.), поскольку лексически эти признаки выражены словами русского языка. Из общего числа всех устьянских речных названий факты отражения двух (больше двух здесь не встречается) признаков гидрообъектов составляют 8,2%, а в ницинской гидронимике — 4,5% (соответственно 133 и 28 наименований).

Устья: «малый»: *Малая Мураниха, Малый Гремячий, Малый Утюкс* и др. — всего 49 названий;

«большой»: *Большая Мураниха, Большой Гремячий, Большой Утюкс* и др. — всего 38 названий;

«нижний»: *Нижняя Копанца (Копальца), Нижняя Гаревница* и др. — всего 8;

«верхний»: *Верхняя Копанца, Верхняя Гаревница* и др. — всего 7;

«средний»: *Средний Нествеж, Средняя Гаревница* и др. — всего 4;

«первый»: *Первое Толокнянное, Первый Березницкий.*

«второй»: *Второе Толокнянное, Второй Березницкий.*

Остальные дополнительные семемы приведем в общем списке: «гнилой», «крутой», «третий», «южный» — им соответствует по одному названию. Сюда же относятся наименования, в которых второй признак связан с указанием на принадлежность (*Микишина Ольшанка, Нестерихина Кодима* и др. — всего 11 гидронимов) или на отнесенность к населенному пункту (*Ильмовский Крутой* — н. п. *Ильмово, Суземская Черная* — н. п. *Сузем* и др., всего 7 гидронимов).

Ница: «малый»: *Малая Липовка* и др. — всего 4 гидронима;

«большой»: *Большая Липовка* и др. — всего 3;

«первый»: *Первая Крутишка* и др. — всего 3;

«второй»: *Вторая Крутишка* и др. — всего 3;

«третий»: *Третья Крутишка, Третья Поваренка;*

«дальний»: *Дальняя Крутая.*

В 6 названиях дополнительный признак связан с указанием на принадлежность (*Попова Грязь* и др.), в 4 — на отнесенность к населенному пункту (*Лебедковская Еловка* — н. п. *Лебедково* и др.).

Как видно из описания данной группы наименований, набор дополнительных семантических моделей в гидронимике рассматриваемых территорий невелик и целиком «вписывается» в общую семантическую картину. О роли дополнительных признаков, отраженных в названиях географических объектов, неоднократно говорилось в исследованиях, посвященных анализу семантики топонимов, причем, как правило, подчеркивался коррелятивный характер подобных наименований, входящих в «бинарные оппозиции» типа

Большая Мураниха — Малая Мураниха или Верхний Ломков — Нижний Ломков. Гидронимический материал, рассмотренный в этом разделе статьи, подтверждает установленную закономерность, которая становится особенно наглядной и убедительной при сопоставлении одних и тех же семантических моделей из основной и дополнительной классификации. Так, семемы «большой» и «малый» в позициях «полная корреляция» — «частичная корреляция» — «отсутствие корреляции» употребляются по-разному тогда, когда они выражают основной признак объекта, и тогда, когда они выступают в роли дополнительного определения гидрообъекта:

Вид корреляции	Взаимоотношение объектов, имеющих в названиях семемы «большой» и «малый»	«большой», «малый» — основной признак объектов		«большой», «малый» — дополнительный признак объектов	
		Устья	Ница	Устья	Ница
Полная корреляция	<i>Малый</i> — приток <i>Большого</i>	—	—	6 пар гидронимов, 13,6%	—
	<i>Малый</i> и <i>Большой</i> — притоки одной реки	7 пар гидронимов, 37,8%	—	32 пары гидронимов, 72,7%	3 пары гидронимов, 85,7%
Частичная корреляция (нет «Большой»)	<i>Малый</i> — приток реки, не имеющей в названии «Большой»	—	—	6 пар гидронимов, 6,8%	—
	<i>Малый</i> и гидрообъект, не имеющий в названии «Большой», — притоки одной реки	—	—	6 пар гидронимов, 6,8%	1 пара гидронимов, 14,3%
Отсутствие корреляции	<i>Малый</i> и <i>Большой</i> — притоки разных рек	23 названия, 62,2%	7 названий, 100%	—	—

Сопоставление этих продуктивных моделей позволяет сделать следующие выводы, которые в целом справедливы для всей совокупности семем в обеих классификациях: а) подавляющая часть (до 86%) устьянских и ницинских гидронимов с дополнительным признаком «большой» — «малый» связана отношением полной корреляции; когда же эти признаки являются основными, то большая часть таких наименований характеризуется отсутствием корреляции; б) гидронимы, в которых «большой» и «малый» — основной признак реалий, могут находиться в бинарных оппозициях, обозначая близко расположенные притоки одной реки (полная корреляция); гидронимы же, фиксирующие дополнительный признак

«большой» — «малый», вне корреляции (полной и частичной) не отмечены.

Отношения корреляции характеризуют не только наименования с заведомо антонимичными семемами «большой» — «малый», «верхний» — «нижний» и др., но и часть гидронимов, не содержащих подобных семем, ср.: *Першин Кузнецов — Ананьин Кузнецов, Петрован Пыжингор — Березин Пыжингор* и т. д.

Список общих для обеих территорий дополнительных семантических моделей, составленный на тех же условиях, что и список основных, включает лишь две семемы: «малый» (49/4), «большой» (38/3).
